

Константин Малофеев

ИМПЕРИЯ

ТРЕТИЙ РИМ

Империя Царьград

Константин Малофеев

Империя. Третий Рим. Книга 2

«Издательство АСТ»

2022

УДК 94(100)

ББК 63.3(0)

Малофеев К. В.

Империя. Третий Рим. Книга 2 / К. В. Малофеев —
«Издательство АСТ», 2022 — (Империя Царьград)

ISBN 978-5-17-147596-3

Что такое *translatio Imperii*? Какую традицию унаследовала Российская Империя от Ассирии, Персии и Рима? Какова миссия России в мировой истории? Книга К.В. Малофеева посвящена Империи, ее прошлому, настоящему и будущему. Автор исследует взаимодействие в мировой истории имперского начала, основанного на религиозно обоснованной власти, и начала торгово-финансового. Перед читателем разворачивается грандиозная историческая панорама – Ассирия и Вавилон, Греция и Персия, Рим и Карфаген и так вплоть до нашего времени – крушение Российской Империи, взлет и падение советского проекта, установление современного миропорядка и попытки противодействия ему. Великие завоеватели, пророки и святые, торговые корпорации и банкирские дома действуют на этих страницах. Во втором томе рассматривается период от принятия Россией имперской миссии в середине XV века до революционных потрясений 1917 года. Исследование, с одной стороны, базируется на лучших достижениях отечественной и мировой историографии, а с другой – предлагает оригинальные историософские идеи, десятилетиями разрабатывавшиеся автором. Книга будет интересна как специалистам-историкам, философам, политологам, экономистам, так и студентам и широкому кругу любителей истории.

УДК 94(100)

ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-17-147596-3

© Малофеев К. В., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава I. Москва – третий Рим	7
Иван III Великий – государь всея Руси	7
Ересь жидовствующих	19
«Третий Рим и четвертому не бывать»	25
Священная Римская империя германской нации Карла V	33
Реформация	45
Ханаан в Нидерландах	57
Великие географические открытия	69
Иван Грозный	79
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Константин Малофеев

Империя. Третий Рим. Книга вторая

Моей дорогой семье

© Малофеев К. В.

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Без помощи моих учителей, друзей и единомышленников, сделавших существенные и важные замечания и комментарии к этой книге, она бы никогда не появилась на свет. А без редакторов и помощников я бы писал ее еще много лет.

Я благодарю академика Сергея Карпова за важнейшие фактические замечания и исправления, академика Сергея Глазьева – за многолетнюю совместную работу и обстоятельнейшие комментарии, доктора исторических наук Дмитрия Володихина – за бесценную помощь в работе над главами, посвященными становлению Империи и возвышению Москвы как Третьего Рима, доктора экономических наук Валентина Катасонова – за содействие в подборе фактического материала по экономической истории России и Запада в XX веке.

Для меня большая честь отметить роль философа и единомышленника Александра Дугина, который выступил рецензентом историсофского содержания книги, и моего литературного редактора публициста Егора Холмогорова, помощь которого в стилистической отделке текста спасла мой писательский дебют. И конечно, не могу не отметить моего бесценного помощника Максима Крючкова.

Я обязан также поблагодарить за конструктивную дружескую критику моих первых читателей – Игоря Щеголева, Михаила Леценко и протоиерея Бориса Кривоногова.

И наконец, я хотел бы выразить признательность митрополиту Тихону (Шевкунову) за лестный отзыв и благословение.

Глава I. Москва – третий Рим

Иван III Великий – государь всея Руси

Великий князь Московский Иван III, сын Василия II Темного, правил в 1462–1505 годах. Он сделал первые шаги к принятию Москвой миссии Империи. Это один из величайших правителей в истории как России, так и всего мира, получивший от благодарных потомков прозвание Великий.

До Ивана III Русь представляла собой россыпь независимых и полунезависимых княжеств и вечевых республик. Значительная часть русских православных земель к тому времени оказалась под властью Великого княжества Литовского, где господствовало католичество. Не была изжита политическая зависимость от татарских ханств – осколков Золотой Орды, которые устраивали набеги на Русь, захватывали пленников и продавали их на работорговых рынках. Крупнейшее из них, Большая Орда, до 1470-х годов взимало с Москвы дань.

Иван III инициировал процесс объединения русских земель в единую православную державу. Эти шаги подготавливались долго: национально-религиозное возрождение на Руси началось еще в середине XIV века, во времена преподобного Сергия Радонежского, святителя Алексия Московского и Великого князя Дмитрия Донского, однако шло медленно и трудно. Притормозила его жестокая гражданская война, начавшаяся в 1425 году и расколовшая Московское великое княжество на четверть века. Иван III, получивший трагический опыт участия в этой войне (с 12 лет он уже водил армии), очень хорошо знал цену княжеским междоусобицам. Поэтому он выступил как бескомпромиссный объединитель, делавший свое дело крестом и мечом.

Московский Кремль

© severjn / Shutterstock.com

Великий государь сначала присоединил к Москве остатки Ярославского и Ростовского княжеств, а затем и бывшие когда-то великими княжества Тверское и Рязанское. Крещенные святым Стефаном Пермским Вятская и Пермская земли также вошли в состав Российского государства.

В 1470-х годах в тяжелой вооруженной борьбе Иван III присоединил обширные территории Новгородской вечевой республики, «господа» которой строила планы по переходу в Великое княжество Литовское. Новгород начал с измены православной Московской митрополии. Избранный в 1471 году архиепископ Феофил (не только церковный, но и светский глава Новгородской республики) намеревался получить рукоположение не от московского митрополита Филиппа, а от Григория Болгарина, «митрополита Киевского». Этот Григорий, в прошлом униат, был поставлен на Киев константинопольский патриархатом, изменившим православие на Флорентийском соборе за три десятилетия до того.

Важно иметь в виду, что цареградские первоиерархи в это время мировым православием почитались за вероотступников. На основании решения собора восточных патриархов, состоявшегося в 1443 году в Иерусалиме, константинопольский патриархат за измену православию в Флоренции был признан отпавшим от Церкви. Каноническое общение с Константинополем было возобновлено только после «покаянного» собора 1484 года.

Таким образом, Новгород, готовясь изменить Москве политически, начал с измены православию. Бояре пригласили в Новгород на княжение копыльского и слуцкого князя Михаила Олельковича, брата киевского князя Симеона Олельковича. Формально, как Рюрикович, он мог быть призван вечевой республикой на княжение. Но уже три века подряд новгородцы призывали к себе лишь князей Владимиро-Суздальской Руси, и верховным сюзереном для них являлся Великий князь Владимирский. В 1470 году, когда Михаил Олелькович приехал в Новгород, престол Великого князя Владимирского занимал Иван III, государь Московский. А владения Михаила Олельковича тогда принадлежали Великому княжеству Литовскому. Приглашение его на княжение выглядело как прямая измена Новгорода Москве и уход «в Литву».

ИВАН III ВЕЛИКИЙ (1462–1505)¹

При этом богатейший торговый Новгород являлся, по образному выражению историка Н. Борисова, «банком всея Руси»². Здесь сформировалась олигархия, а вслед за ней проявился и другой признак нового европейского Ханаана – антихристианская каббалистическая ересь.

¹ Здесь и далее, как правило, указаны годы нахождения правителей у власти, у иных исторических персон – годы жизни.

² Борисов Н. С. Иван III / Н. С. Борисов. – Москва: Молодая гвардия, 2018. – 656 с. – (Жизнь замечательных людей).

В Европе ее называли гуманизмом, или Ренессансом. На Руси этот феномен получил название «ереси жидовствующих». Государь Иван III полностью подчинил Новгород Москве в 1471 году и снял вечевой колокол – символ независимости нового русского центра олигархии. С ересью пришлось бороться дольше, но об этом ниже.

С Казанским ханством, угрожавшим набегам с востока, Иван III вел кровопролитные войны. В 1487 году его воеводы взяли город на Волге. С тех пор в Казани на несколько десятилетий установилась власть Москвы, осуществляемая через ставленников Ивана III. Умелое дипломатическое лавирование московского государя между осколками Золотой Орды обеспечило ему стратегически важный союз с могущественным Крымским ханством. Таким образом, был подготовлен удобный момент, чтобы сбросить власть Большой Орды.

Решающее столкновение произошло в 1480 году, на реке Угре. Хан Ахмат, приведя громадные полчища ордынцев, попытался прорвать русскую оборону. Его отряды искали переправы на бродах и «перелазах» через реку. Но с другого берега их обстреливали и контрата-

ковали полки русских воевод. Среди обороняющихся был князь Иван Молодой, сын Ивана III. Рядом с ним сражался князь Даниил Холмский – выдающийся русский военачальник XV столетия.

Ахмат не смог прорваться через Угру, ему пришлось отступать по голодным степям в морозное время. Его армия понесла тяжелые потери. Больше он не мог угрожать Москве масштабным вторжением. Власть ордынская окончательно рухнула.

В борьбе с Ахматом Ивана III поддержала Церковь. Епископ Ростовский Вассиан требовал от государя твердости: «Достойный похвал Великий князь Димитрий, прадед твой, какое мужество и храбрость показал за Доном над теми же окаянными сыроядцами – сам он впереди бился и не щадил жизни своей ради избавления христиан... Так и теперь, если последуешь примеру прародителя твоего, великого и достойного похвал Димитрия, и так же постарайся избавить стадо Христово от мысленного волка, то Господь Бог, увидев твое дерзновение, также поможет тебе и покорит врагов твоих под ноги твои. И здоров и невредим победоносцем будешь перед Богом, который сохранит тебя и покроет... главу твою своею сенью в день брани»³.

Однако с запада над Москвой все еще нависала громада Великого княжества Литовского. До середины XV века оно планомерно вело экспансию на восток, пользуясь раздробленностью русских княжеств под игом Орды. Русь защитила Литву от монгольского вторжения в XIII веке, и, таким образом, не разоренная татаро-монголами Литва превратилась за два века из языческого дремучего угла в великую державу от Балтийского до Черного моря. Литва была территориально крупнее России, демографически сильнее и экономически богаче. Однако у Москвы было немало доброжелателей на землях Литовской Руси. Поэтому Иван III решился развернуть вектор экспансии с востока на запад.

³ Послание на Угру Вассиана Рыло // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7. Вторая половина XV века. // РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под редакцией Д. С. Лихачева и др. – Санкт-Петербург: Наука, 1999. – 581 с.

Владимирская икона Божией Матери

© vlad ikona spisok /shutterstock.com

По словам академика Д. Лихачева, «во второй половине XIV и в начале XV в. Москва неустанно занята возрождением всего политического и церковного наследия древнего Владимира. В Москву перевозятся владимирские святыни, становящиеся отныне главными святынями Москвы. В Москву же переходят и те политические идеи, которыми в свое время руководствовалась великокняжеская власть во Владимире. И эта преемственность политической мысли оказалась и действенной, и значительной, подчинив политику московских князей единой идее и поставив ей дальновидные цели, осуществить которые в полной мере удалось Москве только во второй половине XVII в. Идеей этой была идея киевского наследства»⁴.

⁴ Лихачев Д. С. Великое наследие: классические произведения литературы Древней Руси; Заметки о русском / Д. С. Лихачев. – Санкт-Петербург: Logos, 2007. – 524 с.

Шапка Мономаха (рисунок Ф. Г. Солнцева из книги «Древности Российского государства», 1851 г.)

Иван III выдвинул масштабную политическую программу, назвав себя не просто «государем московским», а государем всея Руси, что предполагало возвращение всей Литовской Руси в состав единого Русского государства, наследия Рюриковичей.

В 1500 году, в генеральном сражении с Литвой на реке Ведроше, русский князь Даниил Щеня разбил цвет литовского войска. Десятки бывших русских городов приняли московское подданство: Вязьма, Торопец, Чернигов, Путивль, Брянск, Дорогобуж, Мосальск, Мценск, Новгород-Северский, Гомель, Стародуб-Северский. Василий III добавит к этому списку Смоленск. В итоге Россия вернула в свой состав многочисленные русские земли, входившие когда-то в единое древнерусское государство – Киевскую Русь.

Двуглавый орел на печати Ивана III

Когда Москва оказалась столицей объединенной Руси, роль ее как центра православного мира стала очевидной. При Иване III в дворцовый обиход были введены элементы пышного церемониала константинопольских императоров. Это неудивительно: вторым браком Великий князь сочетался с Софьей Палеолог, внучкой императора Мануила II Палеолога и племянницей императора Константина XI Палеолога. Вместе с ней при дворе московских государей появилось немало ромейских сановников, помнивших о былом величии Нового Рима. На печати Ивана III теперь изображался двуглавый орел – родовой знак Палеологов, который впоследствии станет основой государственного герба России. В Москве был построен мощный каменный кремль с величественными соборами, уже одним масштабом своим демонстрирующий новый, поистине имперский, размах столицы Ивана III.

Все это были политические акты большой значимости. Идея перехода Империи и царской власти в Москву (*translatio imperii*) пускала корни в русской почве. Основой идеологии Великих князей и царей из рода Рюриковичей стало «Сказание о князьях Владимирских», получившее окончательную редакцию в первой трети XVI века. В нем последовательно проведена идея переноса на Русь имперской власти и ее символов. Сказание начиналось с напоминания о проклятии Хама (то есть Ханаана) и распространении рода Иафета, от которого произошли и Юлий Цезарь, и император Август, и его легендарный родственник Прус. Этого Пруса Август поставил правителем земель по Висле и Неману. Много лет спустя новгородцы по совету воеводы Гостомысла пригласили Рюрика, потомка Пруса, стать их князем. К Рюрику восходит род и Владимира Крестителя, и Владимира Мономаха, который направил войска на завоевание Фракии, входившей в состав Империи ромеев. «Сказание» рассказывает о том, что константинопольский император Константин Мономах (в действительности он был не современником, а родным дедом Владимира Мономаха) решает умиротворить Великого князя Руси, отправив ему царские инсигнии: крест со своей шеи, венец со своей главы, чашу, из которой пил сам Август-кесарь и ожерелье, которое тот носил на своих плечах. Именно с этими дарами «Сказание» связывает происхождение царского титула и монаршего венца русских государей. Сцена

передачи мономаховых даров из «Сказания о князьях Владимирских» была по распоряжению Ивана Грозного во всех подробностях изображена на царском месте Успенского собора Московского Кремля. Таким образом, династия Великих князей Московских возводится к самим императорам Древнего Рима, что делает правомерным последующее принятие ими царского титула.

Иван III (авторы: Н. Андиферов, В. Энгельке, П. Гридасова. Село Дворцы, Калужская область)

© Damira /shutterstock.com

Венцом государственного строительства Ивана III стало принятие Судебника 1497 года, общего для всей России свода законов. Такого не было со времен Русской Правды. Отныне общерусское православное государство скрепляла не только вооруженная рука Москвы, общий язык и общая вера, но и общая правовая система.

Иван III создал из Великого княжества Московского государство, которое было готово стать Империей. Верность Москвы Православной Церкви, военная мощь, объединенная под единым скипетром территория, самодержавный государь-законодатель – все это были признаки перехода на Русь истинной Империи. И главнейшим из них было то, что Россия после измены Константинополя на Ферраро-Флорентийском соборе осталась единственным в мире значимым православным государством, хранителем веры – «Катехоном».

Ересь жидовствующих

Верность Москвы православию проверялась историей не меньше, чем верность Константинополя. Орда с XIV века была мусульманской, а Московское княжество находилось в вассальной зависимости от ханов. Папы римские беспрестанно предлагали русским Великим князьям – от Александра Невского до Василия III – королевскую корону в награду за переход в католичество. Но Святая Русь была верна и осталась со Христом даже тогда, когда пал Царьград, изменив православию в 1439 году.

Ереси также не обходили Русскую землю стороной. В XIV – начале XV столетия в Пскове и Новгороде бушевали стригольники, учинившие ересь, сочетавшую в себе отрицание икон, монашества и критическое, вплоть до полного отвержения, отношение к Церкви.

Во второй половине XV века в Новгороде зародилась «ересь жидовствующих». Появилась она в Новгороде при литовском князе Михаиле Олельковиче. В его свите до Новгорода добрался ученый еврей Схария. Специалисты в области иудаики отождествляют его с Захарией бен Аароном га-Когеном, еврейским философом и исследователем Моисея Маймонида.

В Польше и Литве того времени правители покровительствовали еврейству: его представителям давали откупа, поручали чеканить монету, жаловали внутреннее общинное самоуправление. В результате появились многочисленные и многолюдные вольно жившие еврейские общины, которые поддерживали связи со своими соплеменниками на востоке и на западе Европы.

Знакомство «свободолюбивых» новгородцев с ханаанской премудростью закончилось массовым соблазнением и отпадением в ересь. Подобно европейским «людям Ренессанса», изменившие православию не только увлеклись каббалой и астрологией, но и погрязли в разврате, включая популярную среди гуманистов содомию. В Новгороде 1470-х годов, который только что был присоединен к Московскому государству, были очень сильны диссидентские настроения. Многие из новгородцев ничтоже сумняшеся предпочли окунуться с головой в чужое экзотическое учение, лишь бы удалось использовать его против нелюбимой Москвы и ее ставленников.

Дело у Схарии пошло на лад, и он даже пригласил к себе в Новгород помощников. Вот как пишет о Схарии преподобный Иосиф Волоцкий: «Был он орудием диавола – был он обучен всякому злодейскому изобретению: чародейству и чернокнижию, звездочетству и астрологии... Потом прибыли из Литвы и другие жида – Иосиф Шмойло-Скаравей, Мосей Хануш»⁵. Суть ереси жидовствующих состояла в частичном принятии иудейского вероучения («Моисеева закона») и иудейских трактовок Священного Писания. Это означало отречение от Христа, Святой Троицы и Пречистой Богородицы, последовательное иконоборчество вплоть до уничтожения иконописных образов и крестов, отрицание Церкви, священства и богослужений, неприятие монашества. Сюда же добавлялась модная тогда в ренессансной Европе «тайная наука»: астрология, нумерология, чернокнижие, разного рода гадания, запрещенные Церковью.

⁵ Иосиф Волоцкий. Просветитель / преподобный Иосиф Волоцкий; перевод Е. В. Кравец, Л. П. Медведевой. – Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1994.

Детинец (Великий Новгород)

Схария «прельстил попов Дениса и Наума, а также протопопа Алексея»⁶. Те даже приняли некоторые обычаи иудаизма. Они привезли ересь из Новгорода в Москву, когда Иван III пригласил их занять почетное место священников в кремлевских соборах. Как пишет преподобный Иосиф Волоцкий: «Сразу по приезде в Москву, большой и многолюдный город, они не смели выказать что-либо неподобающее, но таились, как змеи в норе: на людях представлялись святыми и кроткими, праведными и воздержными, но тайно сеяли семена беззакония и погубили многие души, совратив их в жидовство, так что некоторые отпали от Церкви и обрезались в жидовскую веру».

Склонность к ереси проявила даже Елена Волошанка, мать наследника престола Дмитрия-внука и племянница того самого князя Михаила Олельковича, который привез в Новгород ересиарха Схарию. Потянулись за европейской модой и влиятельные дворяне, купцы и дьяки, среди которых наиболее крупной фигурой был дьяк Федор Курицын, ближайший министр Ивана III. Даже глава Русской Церкви, митрополит Зосима, подозревался в благосклонном отношении к ереси и вероотступничеству.

К несчастью, Великий князь Иван III одно время поддавался высокоумным речам еретиков и проявлял к ним доброе отношение. В этом причина «льготного» положения еретиков на протяжении многих лет. Великий князь имел слабость к наукам, которые тогда были представлены астрологией и нумерологией (то есть популяризированной каббалой). Еретикам было нужно, чтобы вся семья государя увлеклась этим ханаанским «просвещением». Наследником Ивана III был его внук царевич Дмитрий, сын рано умершего Ивана Молодого и еретички Елены Волошанки. Расчет жидовствующих был прост: в случае воцарения Дмитрия-внука московский престол оказывался бы в их власти. Таким образом, Ханаан мог сокрушить Третий Рим на самой заре Московского царства.

Но этого не произошло прежде всего по той причине, что большая часть Церкви осталась вне еретического соблазна. Духовными лидерами противостояния еретикам стали святитель Геннадий Новгородский и преподобный Иосиф Волоцкий. В 1483 году Геннадий, тогда настоятель кремлевского Чудова монастыря, был рукоположен архиепископом Новгорода. Прибыв

⁶ Там же.

на свою кафедру, святитель был поражен размахом ереси в городе и смело обличил жидовствующих перед государем Иваном III, в том числе митрополита Зосиму, назвав его «волком в овечьей шкуре».

В 1490 году церковный собор анафематствовал еретиков и изверг из сана священнослужителей, впавших в ересь. Но московская группа высокопоставленных еретиков избежала наказания. Лишь позднее, уже в начале XVI века, Иван III полностью отказался от оберегания столичных еретиков. Он арестовал Елену Волошанку с сыном Дмитрием-внуком. Наследником стал царевич Василий, сын Софии Палеолог, воспитанный в строгом православии матерью, сохранившей веру даже в Риме, несмотря на все попытки перешедшего из православия кардинала Виссариона сделать из царевны католичку. В 1504 году в Москве прошел новый большой собор, отлучивший всех еретиков от Церкви. Для этого собора Иосиф Волоцкий написал свой знаменитый трактат «Просветитель», где камня на камне не оставил от доводов еретиков против христианства.

Икона преподобного Иосифа Волоцкого

Икона святителя Геннадия Новгородского

Итак, в Москву вирус ханаанского безбожного гуманизма проник тогда же, когда и в Европу. Но католическая Европа, смертельно заразившись итальянским Ренессансом, получила в XVI веке антицерковную реформацию и безбожную революцию. А православная Россия, переборов «тайную науку» каббалистики и астрологии, смогла подтвердить свое духовное право быть Катехоном, мирской силой, «удерживающей мир от зла». Москва стала Третьим Римом.

«Третий Рим и четвертому не бывать»

До падения Константинополя Русь никогда не мыслила себя центром православного мира. Царьград, как русские называли столицу Империи, являлся для русских государей, Русской Церкви и русских книжников безусловным сердцем христианской вселенной, городом царей. В 1439 году это сердце изменило православию, а в 1453 году перестало биться, захваченное турками. Несколько десятилетий спустя на земле Московской Руси, ставшей Россией, в политическом и военном плане все было готово для того, чтобы объединенное Русское государство могло принять на себя миссию Империи.

Но осознание собственной центральной роли в судьбах вселенского христианства пришло не сразу. В полной мере правители России, Русская Церковь и ее мыслители приняли свое предназначение лишь при великом князе Василии III (1505–1533). При нем произошло утверждение идеи, которая сформировала наше самосознание на все времена. Идеи о Москве как о Третьем Риме.

Собор Святой Софии (Стамбул, Турция)

Племяннику преподобного Иосифа Волоцкого – выдающемуся русскому книжнику Досифею Топоркову – небезосновательно приписывается составление «Хронографа Русского». Это произведение было первым в отечественной литературе масштабным опытом соединения священной, всемирной и русской истории, который лег в основу всей русской историографии XVI–XVII веков. Один из ведущих мотивов «Хронографа» – скорбь об участи христианских народов, поработанных османскими султанами. Автор видит в падении православных царств кару за грехи людей. Однако доколе сохраняется Православная Церковь, покуда престолы ее иерархов остаются семенем жизни, дотоле возможно и восстановление, в случае покаяния, православных царств, – это одна из центральных идей «Хронографа». «Господь не до конца положил в отчаяние благочестивые царства: если и предаст их неверным, не милуя их, то отмщая наше прегрешение и обращая нас на покаяние. И сего ради оставляет нам семя, да не будем как Содом и не уподобимся Гоморре. Это семя яко искра в пепле – во тьме неверных властей; семя же глаголя – патриаршие, митрополичьи и епископские престолы»⁷. Произведение Досифея Топоркова проникнуто призывом к возрождению через покаяние всех православных народов.

«Хронограф» подчеркивает: другие «благочестивые царства» – Римское, Сербское и прочие – пали, а Русь уцелела. Богородица сохранила Московское царство. Недаром русские люди воспринимали свою столицу как «Дом Пречистой Богородицы», а главным храмом Московского Кремля был Успенский собор. Досифей уверен в том, что попечение Божией Матерью о Руси не прекратится «до скончания века» – до Страшного суда.

⁷ Володихин Д. М. Рюриковичи/ Д. Володихин. – Москва: Молодая гвардия, 2013. – 484 с. – (Жизнь замечательных людей).

Собор Успения Пресвятой Богородицы (Московский Кремль)

Именно через осознание реальности особого благоволения к России Пресвятой Богородицы, особой милости Божией, русские мыслители пришли к идее о Москве как о Третьем Риме, которому суждено нести крест, оказавшийся слишком тяжелым для Рима Ветхого и Рима Нового, Царьграда. Первые ростки этой идеи появились еще при Иване III: митрополит Зосима в своих пояснениях к Пасхалии, изданной в 1492 году, приравнивает Москву к Новому Риму, а Ивана III – к его основателю равноапостольному Константину.

Постепенно в умах русских православных мыслителей утверждается понимание Москвы как Третьего Рима. Совершенную и в смысловом, и в риторическом отношении форму этому пониманию придал Филофей, старец Псковского Елеазарова монастыря. Идея Третьего Рима нашла выражение в двух его посланиях: одно адресовано дьяку Мисюрю Мунехину, другое обращено непосредственно к Великому князю Василию III.

Полемиической задачей Филофея было предостеречь русских государей от концепций, распространявшихся в Москве папскими дипломатами и их агентурой. Иностранцы хотели

склонить русского Великого князя к походу на турок, битве за «Константинопольское наследие». Филофей, напротив, указывал на то, что сама Москва, само Российское царство, является теперь центром христианского мира. Только в Русской земле, как и учил ранее преподобный Иосиф Волоцкий, устояло истинное благочестие. А Ветхий Рим и Новый Рим пали из-за вероотступничества. В этом вопросе мнение Филофея твердо: «Девяносто лет, как греческое царство разорено и не возобновится: и все это случилось грехов ради наших, потому что они предали православную греческую веру в католичество»⁸. Старые державы православных государей «затоплены неверными». Но поскольку вера не порушена повсеместно, и Русь во главе с Москвой остается чашей, сберегающей веру от осквернения, то именно здесь произойдет возрождение самой сути истинного царства. Филофей писал: «Все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, по пророческим книгам, то есть Ромейском царстве, поскольку два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не быть»⁹.

⁸ Послания старца Филофея // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV – первая половина XVI века. // РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под редакцией Д. С. Лихачева и др. – Санкт-Петербург: Наука, 2000. – 566 с.

⁹ Там же.

ВАСИЛИЙ III ИВАНОВИЧ (1505–1533)

Русский государь уже является царем «христиан всей поднебесной», и Филофея несколько не смущает тот факт, что московские государи пока еще формально не приняли царского титула. Ведь Ромейское царство вечно и несокруσιμο. Империя может лишь переместиться. И она сделала это, обретя новую твердыню в России. По словам историка Н. Синицыной, ведущего специалиста по проблематике Третьего Рима, у Филофея Ромейское царство представлено как «...величина и функция, не имеющая единственной и постоянной пространственно-временной характеристики... „Ромейское царство“, „Третий Рим“ Филофея – это не

парадигма власти, завоевания или экспансии, но держава-вместилище истинной христианской Церкви»¹⁰.

Неразрушимая природа Ромейского царства – это не система управления и не вертикаль власти, а вертикаль духа. Русские государи призваны прежде всего выступать как защитники веры. Это серьезнейшая миссия и величайшая ответственность. По словам историка А. Ранчина, у Филофея «Москва является последним Римом, потому что приблизились последние времена, в преддверии которых число приверженцев истинной веры, согласно Откровению святого Иоанна Богослова, уменьшится. Именно поэтому эстафета передачи метаисторического Ромейского царства уже завершена. Но неизвестно, удастся ли и Москве – Третьему Риму исполнить свою миссию, свое оправдание перед Богом»¹¹.

¹⁰ Сеницына Н. В. Третий Рим: истоки и эволюция русской средневековой концепции, XV–XVI вв. / Н. В. Сеницына. – Москва: Индрик, 1998. – 410 с.

¹¹ Ранчин А. М. К истолкованию теории «Москва – Третий Рим» в русской культуре Нового времени / А. М. Ранчин // Россия XXI. – 2012. – № 6. – С. 26–57.

Имперский двуглавый орел на шпиле Государственного исторического музея (Москва)

Главная дума Филофея – о сохранении в Третьем Риме неповрежденной православной веры и жизни по заповедям. Только сохранив благочестие и чистоту, «урядив» страну по заповедям, русские государи смогут утвердить свое царство.

Идеи старца Филофея прочно утвердились в русской государственной идеологии в эпоху Ивана Грозного, а при его сыне, святом царе Федоре Иоанновиче, они были положены в основу «Уложенной грамоты» на утверждение московского патриаршества. «Великое Российское царствие» устами Иеремии, патриарха Второго Рима, прямо называется в ней Третьим Римом.

Еще раньше, в 1514 году, государя и Великого князя Василия III назвал императором и самодержцем Максимилиан I Габсбург, германский император. Таким образом, в XVI веке идея о Москве как о Третьем Риме не только стала внутренней доктриной Русского царства, но и была признана претендентами на политическое наследие Империи Нового Рима: константинопольским патриархом и императором Священной Римской империи германской нации.

Священная Римская империя германской нации Карла V

Претендентом на корону Империи также считала себя и Священная Римская империя германской нации. Так в XVI веке стал называться политический преемник «империи» Карла Великого, которую константинопольский император Никифор Фока признал в 811 году в качестве западной части настоящей Империи.

С 1034 года это государство именовало себя Римской Империей. А при Фридрихе I Барбароссе в 1157 году название было дополнено словом «Священная». Произошло это в разгар борьбы между папами и императорами за главенство в Западной Европе. Однако Империя Нового Рима никогда не признавала право наследников Карла именоваться Римскими императорами, так как единственные императоры римлян и всех христиан со времен Константина правили в Константинополе.

Максимилиан I (1508–1519)

Впервые наименование «Священная Римская империя германской нации» появляется в 1512 году, когда в Кельне заседал имперский рейхстаг под председательством Максимилиана I Габсбурга. Максимилиан был выдающейся личностью, его называли последним рыцарем Европы. Он действительно считал себя императором «римлян» и планировал крестовый поход на Новый Рим – Константинополь, чтобы отбить его у турок. Максимилиан чувствовал свою ответственность за западное христианство, разлагавшееся под тлетворным влиянием таких развращенных пап, как Борджиа, и безбожного Ренессанса. Будучи императором, он даже был готов занять папскую кафедру в 1513 году, но папой стал Джованни Медичи под именем Льва X, и Ханаан восторжествовал в Риме.

Преемником Максимилиана на троне германской «империи» стал его внук Карл. Юноше было 19 лет. К тому моменту он уже был королем Кастилии и Арагона (включая Сицилию и Неаполь), великим герцогом Бургундским и штатгальтером Нидерландов. А всего император Карл V, как его будут называть после коронации в древней столице Карла Великого в Ахене, носил 27 европейских корон.

Отец Карла, Филипп, был сыном императора Максимилиана I Габсбурга и Марии Бургундской, дочери последнего великого герцога Бургундского. Мать Карла, Хуана, в свою очередь, была дочерью и единственной наследницей Фердинанда и Изабеллы – «католических королей», объединивших Испанию. Таким образом, Карл благодаря династическим бракам своих предков оказался по праву рождением властителем половины Европы. Отец Карла умер молодым, а мать из-за этого сошла с ума от горя, когда мальчику было всего 6 лет. Воспитывался он в Генте у тетки Маргариты Австрийской, штатгальтера Нидерландов, а его учителем был Адриан из Утрехта (будущий папа Адриан VI); также двор Маргариты Австрийской посещал ученик Адриана, известный ученый Эразм Роттердамский, чей трактат «Воспитание христианского государя» стал для юного Карла настольной книгой.

КАРЛ V ГАБСБУРГ (1519–1556)

Когда Карл вырос, то стал самым знаменитым монархом Европы XVI века. Его правление продлилось четыре десятилетия. Карл искренне пытался построить «всемирную монархию», защищал католическую веру от Реформации, воевал с турками-мусульманами и, в отличие от своего заклятого противника короля Франции Франциска I, никогда не шел на политические сделки с иноверцами. При нем Кортесом был завоеван Новый Свет и состоялось кругосветное плавание Магеллана. Он говорил, что над его «империей никогда не заходит солнце». А в конце жизни передал державу сыну и удалился в монастырь.

Он действительно был ближе всех императоров Священной Римской империи германской нации к тому, чтобы после падения Константинополя перенести настоящую Империю (*translatio imperii*) в Западную Европу. Но Империя не может жить без Церкви. А Ватикан к тому времени давно превратился в гнездо порока. Дух же Святой покинул это место еще в XI веке.

Карл стал императором в понтификат известного ренессансного папы Льва X Медичи. Его преемником должен был стать его двоюродный брат кардинал Джулио Медичи, но, когда папа Лев скоропостижно умер, новым понтификом неожиданно был избран учитель Карла кардинал Адриан Утрехтский (под именем Адриана VI), в 1521 году исполнявший обязанности регента Испании. Казалось, добродетель вернулась в Рим. Новый папа приступил к очищению Ватикана от разврата и коррупции. Так, он закрыл дворец Бельведер, ставший местом непри-

стойных развлечений папской свиты. Известно, что Адриан искал соглашения с представителями Реформации, критика которых в адрес предыдущих пап Борджиа и Медичи, вероятно, представлялась ему справедливой. Однако всего лишь через полтора года после своего избрания папа скончался. А его место занял тот самый кардинал Джулио Медичи под именем Климента VII. Интересно, что после смерти Адриана большинство официальных документов его понтификата, включая результаты внутренних финансовых расследований, к вящей радости ватиканских казнокрадов, бесследно исчезли.

Скульптура в галерее статуй Бельведерского дворца (Ватикан)

© Vasilii L / shutterstock.com

Отношения папы Климента VII и императора Карла V, ученика внезапно умершего папы Адриана, не сложились. Старый Медичи был далек от идеалистических устремлений молодого монарха, постоянно интригуя против него и вступая в коалицию с врагами императора – французами. Однажды император даже назвал Климента «волком», а не «пастухом» стада Христова и пригрозил переходом в лютеранство. А ведь на Вормском рейхстаге 1521 года юный Карл, разгневанный отказом Мартина Лютера отречься от своих 95 тезисов, обещал отдать делу защиты католической веры от реформации «все мои королевства и мои владения, моих друзей, мое тело, мою кровь, мою жизнь и мою душу»¹².

В конце концов императорские войска, хотя Карл и не отдавал такого приказа, захватили и разграбили Рим. Климент VII поспешил уверить Карла в своей преданности и в 1530 году даже собственноручно возложил на него императорскую корону в Болонье. Но одновременно с этим он выдал свою племянницу Екатерину Медичи за французского принца Анри, будущего Генриха II. Впоследствии Екатерина станет королевой и матерью трех монархов Франции. В эпоху правления «черной королевы», как ее называли современники, в Париже расцветет развратный флорентийский Ренессанс в духе Медичи, хотя начался этот процесс еще до нее. Король Франциск I и его сестра Маргарита Наваррская, сама легкомысленная поэтесса, благоволили итальянским гуманистам: так, они приглашали ко двору Леонардо да Винчи и сотрудничали с греком Ианосом Ласкарисом, библиотекарем Медичи, который родился еще в православном Константинополе, а умер 90-летним стариком-безбожником в католическом Риме.

¹² Цит. по Ермановская А. Э. Империя Габсбургов / А. Е. Ермановская. – Харьков: Литагент Фолио, 2017. – 400 с.

Толедо, столица Карла V

Король Франциск не был образцовым христианином. После неоднократных поражений в войнах с императором Карлом, а также унижительного плена, последовавшего за разгромом при Павии, Франциск подписал тайный союзный договор с турецким султаном Сулейманом. Измена христианскому миру принесла Франции геополитические и торговые выгоды. С тех пор на протяжении целых четырех веков, вплоть до крушения Османской «империи» в 1922 году, французы будут практически всегда занимать главенствующее положение в торговых и дипломатических отношениях с турками.

Для искреннего христианина Карла такой поворот в отношениях с мусульманами был невозможен. Король испанцев, только что закончивших реконкисту и освободивших Пиренейский полуостров от мавров, серьезно относился к своему прозвищу Божий Знаменосец. Он постоянно воевал с Турцией. В 1529 году султан Сулейман Великолепный осадил столицу Габсбургов Вену. Карл V, в свою очередь, в 1535 году лично возглавив поход против османского пирата Хайреддина Барбароссы, разгромил его логово в Тунисе и освободил тысячи христианских пленников. Свою работорговую базу наследники Ханаана разместили непосредственно в древнем Карфагене – ханаанский дух киликийских пиратов возрождался здесь при полной поддержке османских султанов, могильщиков Империи Нового Рима.

Но несмотря на личное благородство и готовность к великой миссии Карл V не смог утвердить на Западе имперское начало. Римские папы не были к этому готовы: они привыкли «царствовать» сами. В то время как истинная Империя провозглашала симфонию царской и патриаршей власти, вся история папства была наполнена борьбой за абсолютное единоначалие папоцезаризма.

Именно в годы правления Карла вскрылась папская фальсификация документа, известного как «Константинов дар». Ульрих фон Гуттен, напечатав в 1517 году исследование Лоренцо Валлы «Рассуждение о подложности Константинова дара», с сарказмом посвятил книгу папе Льву X Медичи. Согласно этой подделке, император Константин Великий, уезжая на Восток, якобы передал на попечение папе Сильвестру западную часть Империи; поэтому папы были, есть и всегда должны быть выше «западных императоров». Всецело проникнутые

идеями папозезаризма, властолюбивые и порочные понтифики XVI века относились к проекту Священной Римской империи германской нации Габсбургов с такой же подозрительностью, как папы XII–XIII веков – к деятельности императоров из династии Штауфенов во время войн гвельфов и гибеллинов.

Второй причиной, по которой Империя не состоялась на западе Европы, стала абсолютная материальная зависимость Карла V от банкирского дома Фуггеров из Аугсбурга. Исследователи Ю. Ивонин и Л. Ивонина пишут: «Якоб Фуггер имел, конечно, право в 1523 г. написать императору: „Известно, и из этого не делается тайны, что Ваше Величество без моего участия не могло получить императорскую корону”. Из суммы 900 тысяч гульденов, полученных Карлом от различных банкирских домов для подкупа курфюрстов, Фуггеры дали 543 585 тысяч гульденов. Но в награду за это они надолго завладели доходами главных духовно-рыцарских орденов в Испании – Алькантары, Калатравы и Компостелы»¹³.

Сотрудничество Габсбургов с Фуггерами началось еще при деде Карла V Максимилиане. В обмен на заем у Якоба Фуггера он отдал ему монополию на добычу серебра во всех своих владениях. Затем, после женитьбы императора на Марии Бургундской, которая владела Нидерландами, Фуггеры утвердились в Антверпене, ведущем международном торговом и финансовом центре Европы XVI века. И, наконец, при Карле V аугсбургские ростовщики добрались до испанского Нового Света. Это сделало их абсолютными маркет-мейкерами на бирже Антверпена: Фуггеры диктовали цены как покупки, так и продажи драгоценных металлов.

Они были и крупнейшими добытчиками, и крупнейшими трейдерами в мире. А. Норден пишет: «По мере захвата важнейших горнопромышленных районов могущество Фуггеров быстро росло. На вершине этого могущества они – представители одного семейства – были мировыми банкирами, монополистами по добыче серебра и руды, торговцами международного масштаба». В современном мире такое можно представить, если объединить в один семейный холдинг крупнейшие майнинговые корпорации „АнглоАмерикан”, „РиоТинто” и „Гленкор”, а также добавить сюда „Чейз Манхэттен Бэнк” и „Бэнк оф Америка”¹⁴.

Рост бизнес-империи Фуггеров был напрямую связан с ростом «империи» Карла V. В 1511 году капитал аугсбургских ростовщиков составлял 200 тысяч гульденов, в 1527-м – 2,8 миллиона, в 1546-м – 7,2 миллиона. В золоте и серебре это в десять раз превышало всю ежегодную добычу этих металлов в Европе. Размер состояния Фуггеров сегодня даже трудно вообразить, но еще важнее, как пишет А. Норден, «что Фуггеры в то время занимали своего рода монопольное положение в области финансирования войн и гражданских войн. В районе к северу от Альп они обладали абсолютным суверенитетом, в Италии имелось всего лишь несколько столь же богатых семейств, игравших приблизительно такую же роль. В целом ни один светский или церковный владыка не был в состоянии осуществить без Фуггеров сколько-нибудь важную экономическую или политическую акцию».

¹³ Ивонина Л. И. Война за испанское наследство / Л. И. Ивонина. – Москва: Консультант, 2009. – 288 с.

¹⁴ Норден А. Некоронованные властители: [перевод] / А. Норден. – Москва: Прогресс, 1978. – 50 с.

Карл V Габсбург (Неаполь, Италия)

Если Медичи из банкиров сами стали папами и герцогами Тосканскими, то Фуггеры не гнались за славой: их интересовало только богатство. Всю славу они оставили Габсбургам. Карл V мог управлять своей лоскутной «империей» с 27 коронами, не имея единого государственного бюджета и обременяя себя огромными военными расходами, потому что жил в состоянии перманентного долга перед Фуггерами. Фуггеры же брали на откуп добычу всего золота и серебра в государстве Габсбургов, сбор налогов и начисляли любые скрытые проценты на свои кредиты. Эта система в модернизированном виде характеризует отношения современных лидеров ханаанского мира – США и Федеральной резервной системы: США тоже перманентно должны ФРС, а ФРС выпускает доллары – золото и серебро нашего времени.

Держава Карла V была заложником ханаанских технологий Фуггеров и ханаанского духа Ватикана. А подлинная Империя и Ханаан несовместимы, они антиподы по своей сути. Поэтому «империя» Карла не смогла стать новой Римской Империей. Третьим Римом стала Москва. В 1525 году Карл V, отправляя своего посла Нугаролу к Василию III, обращался к российскому самодержцу как к «императору и старшему брату». Однако второй посол, Герберштейн, которому мы обязаны первым клеветническим русофобским сочинением – «Записками о Московии», добился того, чтобы именование Великого князя Московского императором исчезло из верительных грамот. По мере того как крепла уверенность русских в себе как оплоте Третьего Рима, неприязнь европейцев к нам росла.

Адепты несостоявшейся Священной Римской империи германской нации не ограничились тем, что не признавали Москву в качестве Третьего Рима. Они решили вычеркнуть из истории и Новый Рим, Империю Константинополя, став презрительно называть ее Византией. Этот термин, «Византия», был впервые использован в 1562 году Иеронимом Вольфом в изданном им собрании текстов «византийских» историков (лат. *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*). Вольф учился у Меланхтона, сподвижника Лютера, и работал библиотекарем в доме Фуггеров. Инициатор реформации Лютер, как и главный олигарх Габсбургов, был горячим сторонником Священной Римской империи германской нации. Огромная тень канувшей в Лету вселенской Империи Константинополя мешала созданию новой легенды о Римской Империи от Цезаря до Габсбурга. Вольф надругался над памятью Нового Рима самым отвратительным образом – он лишил его собственного имени. С тех пор и по сей день Римская Империя, или Империя ромеев, как называли себя по-гречески ее подданные, стала именоваться Византией. Храня почтение к великой истории истинной Империи, мы не используем на страницах нашей книги этого немецкого ярлыка.

Реформация

Ватикан времен Медичи и Фуггеров был карикатурой на Церковь. В 1511 году молодой богослов, преподаватель Виттенбергского университета Мартин Лютер посетил Рим. То было время порочного понтификата Юлия II, когда все ключевые должности в Ватикане занимали родственники и клиенты папы. Юлий не только имел детей от незаконных связей с женщинами (известна как минимум одна его взрослая дочь), но и приобрел репутацию содомита.

Юлий был «достойным» звеном в цепи нечестивцев, занимавших святой престол. Он стал преемником погрязшего в коррупции и разврате Александра VI Борджиа, но папа Лев X Медичи, сменивший самого Юлия, превзошел своих предшественников. Ради «оказания содействия построению храма Святого Петра и спасения душ христианского мира» он начал кампанию по массовой распродаже индульгенций. По всей Европе двинулись проповедники-торговцы «отпущением», совершавшимся якобы за счет «сверхдолжных заслуг» святых. Отныне католикам предлагалось покупать место в раю за деньги. Торгашеский дух Ханаана окончательно воцарился в Ватикане.

Лист печатного издания «Зохара» – главного источника каббалистического учения (Мантуя, 1558 г.)

18 октября 1517 года Лев X обнародовал буллу об индульгенциях, а уже 31 октября 1517 года Лютер в ответ на нее написал 95 тезисов («Диспут доктора Мартина Лютера, касающийся покаяния и индульгенций») с критикой индульгенций и самого папы римского и отправил их своим покровителям – Бранденбургскому курфюрсту и Майнцскому епископу. С этого дня принято отсчитывать историю движения протестантов, или Реформации.

Однако у реформатов были предшественники. Сам Мартин Лютер называл своим отцом Иоганна Рейхлина, первого немецкого гуманиста, установившего тесные контакты с медицинской Академией во Флоренции. Рейхлин был также двоюродным дедом Филиппа Меланхтона, ближайшего сподвижника Лютера и главы лютеранской общины после смерти последнего. Философ А. Лосев пишет о Рейхлине: «Будучи прямым последователем флорентийской Пла-

тоновской академии, даже придерживался неоплатонизма средневековой Каббалы... вслед за своим учителем, известным членом Платоновской академии во Флоренции Пико делла Мирандола, Рейхлин был энтузиастом не только изучения древнееврейского языка, но и признания огромной важности тех многочисленных еврейских средневековых трактатов, которые в XII–XIII вв. были кодифицированы в одном огромном произведении под названием „Каббала”»¹⁵. Помимо Мирандолы среди учителей Рейхлина были и евреи: лейб-медик императора Фридриха III Яков бен-Иехиель Лоанс и знаменитый римский раввин Овадия Сфорно. Таким образом, взгляды Рейхлина сформировались под влиянием двух порождений Ханаана: средневекового – Каббалы и ренессансного – антихристианской Платоновской академии, возрождавшей древние оккультные практики.

Иоганн Рейхлин закончил в том же 1517 году свой фундаментальный труд *De Arte Sabbalistica* (лат. «Об искусстве Каббалы»). В нем описывается беседа между евреем Симоном, пифагорейцем Филолаем и мусульманином Марраном. Учитывая, что в Испании марранами называли выкрестов, выходит, что все персонажи этой вымышленной дискуссии – ханаанейцы. Все они мудрецы, которым Рейхлин явно симпатизирует. В ходе диалога выясняется, что в их учениях нет никаких противоречий и что по всем ключевым позициям они совпадают. Причиной столь поразительного сходства Рейхлин в самом начале книги называет то обстоятельство, что есть только одна древняя истинная традиция, основанная на божественном откровении. Каббала, равно как и построенное на ней учение Пифагора, являются образчиками этой древней традиции. В полном согласии с ней находятся также и учения восточных мудрецов из мусульманских стран. При этом характерно, что ни один из рейхлиновских мудрецов не является христианином, хотя книга полна цитат из Священного Писания.

Мартин Лютер (1483–1546)

¹⁵ Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения / А. Ф. Лосев. – Москва: Мысль, 1978. – 623 с.

Подобную пропаганду ханаанской мудрости следует рассматривать в контексте эпохи: появление каббалистического трактата Рейхлина было ответом на книгу *Der Iudenspiegel* (нем. «Еврейское зеркало») Иоганна Пфефферкорна. Этот выкrest, прекрасно зная своих единоплеменников, требовал, чтобы у евреев были отняты все книги, поскольку они являются главной причиной страшной ненависти евреев к христианам. Вслед за этим он издал еще несколько работ против еврейских обрядов и обычаев. В 1509 году император Максимилиан наделил Пфефферкорна полномочиями уничтожать любые еврейские книги, если он найдет в них хоть что-то антихристианское.

Рейхлин возражал Пфефферкорну и доказывал, что в еврейских книгах есть много полезного для христиан. Более того, будучи первым гебраистом нееврейского происхождения, Рейхлин советовал открыть в каждом немецком университете по две кафедры еврейского языка. Историк Льюис Израиль Ньюман пишет: «Сам Лютер поддерживал Рейхлина в попытке записать себя в либералы против обскурантов. Таким образом именно еврейский вопрос помог разжечь пожар Реформации; конфликт по еврейскому вопросу создал среду, в которой лютеранское движение возникло и развилось»¹⁶.

¹⁶ Newman L. *Jewish Influence On Christian Reform Movements* / L. Newman. – NewYork, 1925. Перевод Малофеева К. В.

Иоганн Рейхлин (1455–1522)

Папа Лев X Медичи, семье которого принадлежала флорентийская академия, подхватил идею Рейхлина и повелел открыть кафедру еврейского языка в Риме. Историк еврейства Генрих Грец считал, что «Рейхлин – предтеча европейского Просвещения. Ведь он утверждал, что согласно римскому праву евреи являются „гражданами” империи... и церковь не должна рассматривать их как еретиков и вообще заниматься ими, поскольку иудеи не подчиняются церкви. Таким образом, немецкий мыслитель прокладывает дорогу к обретению евреями равенства»¹⁷. Грец именует Рейхлина «лучом света в столь продолжительной темной ночи». А американский историк Давид Прайс считает Рейхлина предшественником современного филосемитизма и протопротестантом.

Лютер был ярким сторонником Рейхлина и даже написал памфлет «Иисус Христос родился евреем», в котором призывал своих читателей: «Советую, прошу каждого поступать с евреями по доброте и обучать их Евангелию. В таком случае мы можем надеяться, что они

¹⁷ Там же.

придут к нам. Если же мы употребляем грубую силу и поносим их, обвиняем их в использовании христианской крови, чтобы освободиться от зловония, и не знаю, в каком еще вздоре, поступаем с ними как с собаками, то чего доброго мы можем ждать от них? Наконец, как мы можем ждать их исправления, когда мы запрещаем им трудиться среди нас в нашем сообществе, вынуждаем их заниматься ростовщичеством? Если мы хотим им помочь, то мы должны относиться к ним не по папистскому закону, а по правилам христианского милосердия. Мы должны по-дружески их принимать, позволить им жить и работать вместе с нами, и тогда они сердцем будут с нами, а если некоторые и останутся при своем упорстве, что плохого в том? И из нас не каждый – добрый христианин... Ибо наши глупцы: папы, епископы, софисты и монахи, – большие ослиные головы – до сего дня так обращались с евреями, что тот, кто хотел быть добропорядочным христианином, был почти что вынужден стать евреем. А если бы я был евреем и наблюдал, как подобные олухи и тупицы правят и преподают христианскую веру, я бы скорее стал свиньей, нежели христианином... Евреи – это кровные родственники, братья и двоюродные братья Господа нашего: если можно хвалиться своей кровью и плотью, то они в гораздо большей степени принадлежат Иисусу Христу, чем мы. Итак, я прошу моих дорогих папистов относиться ко мне как к еврею, когда им надоест относиться ко мне как к еретiku»¹⁸.

Старая синагога (Эрфурт, Тюрингия)

¹⁸ Цит. по Поляков Л. В. История антисемитизма. Эпоха веры / Лев Поляков; [перевод с французского В. Лобанова и М. Огняновой]. – 2-е изд. испр., доп. – Москва: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2008. – 565, [2] с.: ил.

Однако, в отличие от Рейхлина, Лютер искренне заблуждался в отношении евреев. Он полагал, что в результате предлагаемых им реформ иудеи захотят креститься. Но они поддерживали его по иной причине. Реформация приветствовалась наследниками Ханаана как очередная ересь, ослабляющая христианство. Лютер, автор немецкого перевода Библии, часто приглашал еврейских раввинов и даже студентов домой обсудить трудности перевода.

Л. Ньюман пишет: «Однажды три еврея, которых звали Шмариа, Шломо и Лео, посетили его [Лютера, – К. М.] в Виттенберге и выразили свою радость по поводу того, что христиане теперь погрузились в иудейское предание; они высказали надежду, лелеемую многими евреями, что в результате Реформации христиане начнут массово переходить в иудаизм. Лютер, естественно, выразил прямо противоположное желание»¹⁹.

Осознав истинные цели иудеев, Лютер разочаровался в еврейской поддержке Реформации. Говоря об этом, Л. Ньюман проводит параллель с зарождением Ислама: «Движение Лютера, так же, как и... [движение, – К. М.] Мухаммеда, началось с возвращения к еврейским ценностям, но в каждом случае новая вера быстро расходилась со своими первоначальными основаниями и становилось полностью независимой. Каждый раз торжествовал национальный элемент: ... движение Мухаммеда стало арабо-семитским, Лютера – германо-тевтонским; иудаизм оставался неукоснительно еврейским»²⁰.

¹⁹ Newman L. Jewish Influence On Christian Reform Movements / L. Newman. – New York, 1925. Перевод Малофеева К. В.

²⁰ Там же.

Ханаану не удалось явно возглавить лютеранство, хотя еврейский историк Самуил Уске из Феррары (Италия) в трактате «Утешение скорбям Израиля» в 1553 году выдвинул предположение о том, что лютеране вышли из общин марранов, бывших евреев, и альбигойцев юга Франции: «... тот край был усеян еврейским семенем, и многие потомки этих иудеев, навер-

ное, до сих пор чувствуют себя стесненными, исповедуя веру, которую их предки приняли столь неохотно. Не так уж невероятно предположить, что от этих людей происходят лютеране, объявившиеся по всему христианскому миру...»²¹. Как бы то ни было, учение Лютера оказалось подходящим инструментом для внедрения ханаанских ценностей в христианскую общину Европы.

Цюрихский священник Ульрих Цвингли пошел дальше Лютера. Он отрицал не только Священное предание святых отцов, но и церковные таинства как таковые. Цвингли серьезно занимался древнееврейским языком и литературой. По его инициативе был предпринят перевод Библии на швейцарский диалект немецкого языка (так называемая «Цюрихская Библия»), при этом Ветхий Завет переводился с еврейского оригинала.

На мировоззрение Цвингли также большое влияние оказал первый каббалист Возрождения Пико делла Мирандола. Л. Ньюман пишет: «Очевидно, что Цвингли значительно заимствовал из Пико делла Мирандолы. Реформатор, еще будучи учителем в Базеле, принял некоторые из его тезисов... Папа Иннокентий VIII запретил их обсуждать, и тринадцать из них были осуждены. Среди них три представляют особый интерес для нас в свете доктрины Цвингли:

1. Что ни крест Христов, ни какое-либо изображение не может почитаться в виде поклонения.
2. Что Бог не предполагает никакой другой природы, кроме природы рациональной.
3. Что никакая наука не дает большей уверенности в божественности Христа, чем магическая или каббалистическая наука.

Из-за своего интереса к тезисам Пико Цвингли был признан еретиком в соответствующих учреждениях... Несколько работ Пико по сию пору хранятся среди книг Цвингли в Цюрихе»²².

Еще одним важным преимуществом Цвингли перед Лютером для дела Ханаана была его приверженность теократии Ветхого Завета как лучшей формы государства. В результате монархию он считал несовершенной и предпочитал ей республику, основанную на принципах, взятых непосредственно из Пятикнижия Моисея. Подобные политические взгляды практически полностью соответствовали идеалам иудейской общины. При всем богатстве евреев монархия как форма правления мешала им оказывать прямое влияние на власть в европейских странах. При республиканском устройстве еврейские деньги открывали своим хозяевам все двери, примером чего являются итальянские торговые города. Декларативное же соблюдение норм Ветхого Завета никак не мешало коммерческой практике, основанной на практическом Талмуде с его ханаанской бизнес-логикой.

²¹ Там же.

²² Там же.

Ульрих Цвингли (1484–1531)

От Цвингли до возрождения древней ханаанской религии золотого тельца Ваала оставался один шаг. Его сделал Жан Кальвин. Этот французский юрист принадлежал к следующему поколению реформаторов и сам стал протестантом только в 1532 году. Его доктрина отличалась совершенным отрицанием свободы воли человека – основы христианского учения о спасении. По мнению Жана Кальвина, все в судьбе человека предопределено. Еще по земной жизни того или иного человека понятно, имеет ли он благословение Божие. Мерило благочестия – богатство. Бедный человек грешен, поэтому он должен смиренно исполнять свою работу, так как именно в этом и состоит его призвание. Богатый же должен хранить свое богатство как божий дар. Тратить его на роскошь не рекомендуется, но накопление его было возведено Кальвином в добродетель.

Секта Кальвина воцарилась в Женеве и превратила этот небольшой тогда (10 тысяч жителей) городок в образец протестантской общины, которая сильно напоминала общину еврей-

скую. Даже лютеране называли Кальвина «иудействующим» за его буквальную преданность Ветхому Завету и еврейской традиции.

Л. Ньюман утверждает, что «враждебность Реформации к иконам и мощам было той самой особенностью (за исключением разве что отрицания Троицы), благодаря которой Христианство ясно возвращалось к своим еврейским началам. Отрывки, цитируемые [реформатами, – *К. М.*] в подтверждение иконоборческой позиции, были взяты почти целиком из Ветхого Завета. Ортодоксальные [т. е. католические, – *К. М.*] круги вскоре заклеили иконоборческую платформу как „иудейскую”... постепенное устранение статуй и изображений из христианских церквей не может быть рассмотрено иначе, как устойчивая тенденция сближения с давно пропагандируемой евреями позицией, от которой Христианство в своем историческом развитии отошло и к которой через столетия жизнедеятельности постепенно возвратилось»²³.

Жан Кальвин (1509–1564)

Отказ от церковной иерархии привел реформатов к отказу не только от папских булл, но и от творений святых отцов, от всего Священного Предания. Учитывая, что полторы тысячи лет святые отцы толковали в основном Евангелие, то для католиков (так же, как и для православных) Новый Завет был безусловно главной частью Библии. Из книг Ветхого Завета в широком употреблении была лишь Псалтирь, книга Псалмов царя Давида.

Отказ реформатов от творений святых отцов неизбежно повышал в их глазах значение и авторитет Ветхого Завета, к которому относится 50 из 77 книг Библии. Кроме того, Евангелия, как и послания апостолов, были написаны по-гречески и не требовали знания еврейского

²³ Там же.

языка. Реформаты же, начиная с Рейхлина, погрузились в еврейские оригиналы ветхозаветных книг, а потом в Талмуд и Каббалу.

В результате Реформация, начавшись с протеста против ханаанских пороков Римско-католической церкви – жадности и разврата, привела к созданию массы протестантских деноминаций, некоторые из которых превратились в открытые ханаанские секты. Эти секты восстали против таинств Духа Святого в Церкви, ополчились против монашества и против власти не согласных с ними монархов. Лютеране не зашли в своем протесте так далеко – они остановились на полпути, вместе с англиканами (о которых речь впереди). По отношению к монархам лютеране были более чем лояльны. Они лишь богословски обосновали выход своих государей из-под канонической юрисдикции римских пап и разграбление властями монастырской собственности. Лютеранский монарх в своем государстве становился главой Церкви.

Вид на Женеву с обзорной площадки собора Святого Петра (Швейцария)

Кальвинисты пошли намного дальше. Их движение стало религиозной основой олигархических республик. Впервые со времен Карфагена была создана открыто пропагандируемая доктрина, узаконившая переход власти в руки богатых дельцов. В кальвинистских республиках пасторы больше не защищали бедных и обездоленных, они благословляли успешных и богатых. Даже в итальянских городах-корпорациях Церковь все еще выполняла свою традиционную функцию по сдерживанию олигархов (монах Савонарола умудрился даже на время изгнать из Флоренции всемогущих Медичи). Но благодаря Кальвину и его последователям Ханаан возродился в Швейцарии, Франции, Англии и Голландии во всей своей первоизданной мерзости. Первой его жертвой ожидаемо стали нидерландские владения Карла V, куда в XVI веке переместился финансовый центр Европы.

Ханаан в Нидерландах

Семнадцать провинций германских Нижних Земель были объединены Бургундским завоеванием в XIV веке. Ранее они частично принадлежали Франции, частично – Римской империи германской нации. Нидерланды перешли по наследству от последнего Великого герцога Бургундского его дочери Марии, бабке Карла V. Последняя в 1477 году вышла замуж за Максимилиана I Габсбурга и принесла их супругу в качестве приданого.

Фламандские города Брюгге, Гент и Антверпен благодаря выгодному географическому положению были центрами североевропейской торговли сукном (с Испанией и Италией) и зерном (с Балтикой). Первая биржа появилась в Брюгге, но наиболее известной стала биржа Антверпена. В 1531 году было выстроено роскошное четырехугольное здание с большим внутренним двором и анфиладами по первому и второму этажам. Эта архитектура была типична для рахдонитских и арабских караван-сараяев южных стран, но на Севере такой храм торговли появился впервые. Биржа Антверпена стала первой фондовой биржей в мире. Здесь торговали векселями, закладными и другими ценными бумагами королей и частных лиц. Маркет-мейкерами выступали флорентийцы во главе с Медичи и местные финансисты. Здесь также устанавливались общеевропейские цены на драгоценные металлы. На рынке металлов крупнейшими маркет-мейкерами были баварские Фуггеры, банкиры династии Габсбургов.

В отличие от итальянских торговых городов-государств Антверпен не был самостоятельной олигархической республикой. Поэтому, разбогатеv, местные дельцы стали стремиться к политической самостоятельности. Начавшаяся проповедь кальвинистов в Швейцарии, Савойе и Бургундии вызвала живой отклик в душе коммерсантов. Историк А. Пиренн пишет: «... широкое распространение новые идеи получили среди купцов и предпринимателей, столь многочисленных в Антверпене, в приморских городах и в промышленных районах. Эти „нувориши“ легко отказывались от католической традиций не только как выскочки, но и под влиянием капиталистического духа. Религиозный радикализм Кальвина был для них лишним основанием присоединиться к его учению. Оно нигде не встретило лучшего приема, чем среди тех, „которые разбогатели от своих доходов и торговых сделок и потому только и мечтали, что о новшествах“. Привлечение этих людей было для кальвинизма тем ценнее, чем значительнее было их влияние. Так, например, они без всяких колебаний навязывали собственную веру своим многочисленным служащим. Во всех торговых городах они давали работу или подаяние „лишь тем, кто ходил на проповеди“; они „наступили народу ногой на горло“, и нет ничего удивительного, что бедные рабочие, вынужденные выбирать между голодной смертью и переходом хотя бы для видимости в другую религию, ни одной минуты не колебались... Несмотря на различие языка, кальвинизм как у валлонского, так и у фламандского населения следовал тотчас же за введением капиталистической организации. Чем глубже проникала она в обществе, тем шире распространялось новое учение»²⁴. Таким образом, кальвинизм распространялся среди местных капиталистов и их работников, противопоставляя их императорским чиновникам и представителям Католической церкви.

²⁴ Пиренн А. Нидерландская революция: [перевод с английского] / А. Пиренн. – Москва: Соцэкгиз, 1937. – 570 с.

Новая фондовая биржа Антверпена

© lindasky76 / shutterstock.com

В 1556 году император Карл V отошел от дел и удалился в монастырь, передав свою державу сыну Филиппу II, а императорский титул в Германии – брату Фердинанду. Сам Карл вырос в Нидерландах, в Генте, и, когда в юности приехал в Мадрид принять корону своей матери, его сопровождала многочисленная свита из представителей фламандской знати. Недовольство испанцев чужаками было столь велико, что они подняли восстание против короля-иностранца. Карл усвоил этот урок и своего сына воспитывал в Кастилии. Филипп вырос настоящим испанцем, наследником католических королей и продолжателем дела своего отца по созданию христианской империи. Но, как мы уже писали, испанским императорам не повезло с Церковью – папы римские не соответствовали этой высокой миссии и помышляли только о земном. А новые реформаты, которые усилились в правление Филиппа II, вообще трудились на благо враждебных делу имперского строительства купцов-олигархов. Поэтому, в отличие от Карла, его сын Филипп был чужим в Нидерландах. Он был далеким от них католическим монархом, который лишь требовал подчинения и уплаты налогов.

© aquatarkus / shutterstock.com

Это вызывало недовольство и знати, и торговцев. Таким образом, кальвинисты получили перспективную среду для вербовки своих сторонников в Нидерландах. Они действовали как антиправительственная организация с жесткой дисциплиной. Это очень напоминало ханаанские секты прошлого: катаров-альбигойцев XIII века в Провансе или богомилов-павликиан IX века в Империи Нового Рима. Так же будут действовать масоны, иллюминаты и революционеры – социалисты будущего. А Пиренн пишет о кальвинистах: «...их религия повиновалась разуму, а не сердцу. Ни одно из христианских вероучений не было таким холодным, сухим и столь мало притягательным. Но, с другой стороны, ни одно из них не обнаружило такого прозелитизма и не оказало в течение столь короткого времени подобного политического влияния... Лютеранскому смирению он противопоставил восстание; во всех странах, где он внедрялся, он открывал эру религиозных войн. В последние годы царствования Карла V кальвинизм проник в Нидерланды... В лице своих „пасторов” кальвинизм располагал целой армией миссионеров... Так как кальвинистские пасторы были снабжены подробными инструкциями и действовали согласованно, поддерживая тесные взаимоотношения друг с другом, то они производили впечатление дисциплинированных агентов огромного религиозного предприятия... Через Антверпен все кальвинистские общины страны, фламандские и валлонские, были связаны друг с другом и подчинялись единому общему руководству. Организация новой церкви очень рано начала здесь действовать открыто»²⁵.

²⁵ Пиренн А. Нидерландская революция: [перевод с английского] / А. Пиренн. – Москва: Соцэкгиз, 1937. – 570 с.

Филипп II (1556–1598) (Мадрид, Испания)

«Билденсторм, 1566 г.» (гравюра Яна Люйкена, изображающая голландских иконоборцев)

В 1566 году кальвинисты вышли из подполья и набросились на святыне образа – иконы и статуи в церквях. Историки назвали это «иконоборческим восстанием». По словам А. Пиренна, восстание было тщательно организовано: «По деревням Нижней Фландрии разъезжали агитаторы, показывавшие якобы скрепленные королевской печатью письма с приказом грабить церкви... 11 августа неожиданно разразилось восстание иконоборцев... Во всех окрестных деревнях появились организованные толпы с веревками и палками, руководимые людьми, действовавшими по заранее установленному плану, и разгром начался. В церквях, посреди вихря пыли и грохота падающих и разбиваемых статуй и окон, бесновалась толпа одержимых людей, разбивавших все, что попадалось им на пути, раздиравших на части иконы, ломавших церковную утварь, надевавших на себя духовные облачения, попиравших ногами причастие и распивавших освященное вино... Разрывали на части книги и рукописи, доходили даже до осквернения гробниц. В погребах аббатства напивались вином, и с наступлением ночи разгром и оргии продолжались при свете свечей далеко за полночь»²⁶.

²⁶ Пиренн А. Нидерландская революция: [перевод с английского] / А. Пиренн. – Москва: Соцэкгиз, 1937. – 570 с.

Фернандо Альварес де Толедо, герцог Альба (1507–1582) (иллюстрация Иоганна Кристофа Фридриха фон Шиллера «Исторические труды», том 7, издательство «Академия», Ленинград, СССР, 1937)

Историк А. Чистозвонов пишет, что в ходе иконоборческого восстания пострадало 5500 церквей и монастырей²⁷. Ответным ударом имперской власти было направление в восставшие провинции Фернандо Альвареса де Толедо, Железного герцога Альбы. Этот выдающийся полководец навел порядок и принудил Нидерланды к повиновению. Тогда купцы-кальвинисты (или «гугеноты», как их называли во Франции) профинансировали военное сопротивление Альбе, которое возглавил изменник принц Вильгельм Оранский-Нассау. Принц был всем обязан императорской короне: хотя его вотчиной был небольшой городок Оранж в Провансе, он с 12 лет воспитывался при дворе Карла V. В 22 года он уже был командующим императорскими войсками во Франции. В 1568 году, будучи 35 лет от роду, он изменил присяге и поднял оружие против своего государя, а в 1572 году изменил уже Церкви, став кальвинистом. Виль-

²⁷ Чистозвонов А. Н. Нидерландская буржуазная революция XVI в. / А. Н. Чистозвонов. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 191 с. – (Научно-популярная серия).

гельм Оранский был плохим военачальником. Он часто с позором покидал поле боя, оставляя собственных солдат и забывая им заплатить. Однажды при побеге ему даже пришлось переодеться в женское платье.

Во всех прямых боевых столкновениях принц Оранский был бит Железным герцогом. Однако безлимитный кредит, открытый Вильгельму банкирами, помогал ему вновь собирать целые армии. Банкиры и стали настоящими победителями герцога Альбы. В 1572 году испанским солдатам стало нечем платить. Вероятно, дальнейшее усиление контроля короны над Антверпенской биржей не входило в планы Фуггеров, банкиров Габсбургов, но при этом и маркет-мейкеров главной европейской биржи. Они прекратили финансирование армии Альбы. Железный герцог подал в отставку и уехал в Мадрид. В результате путем интриг Вильгельм Оранский, вместо того чтобы быть казненным за измену, стал представителем императора в Нидерландах как единственный гарант мира и спокойствия. Через 80 лет, в 1648 году, в конце концов это приведет к окончательному признанию Испанией независимости семи северных провинций Голландии (южные провинции, будущая Бельгия, остались под властью Габсбургов). А Вильгельм Оранский положит начало королевской династии этого нового Ханаана. Его наследники до сих пор царствуют в Голландии. Это короли нового типа, которые царствуют, но не правят. Настоящими правителями Нидерландов стали те коммерсанты, которые инвестировали в проект под названием «Нидерландская революция».

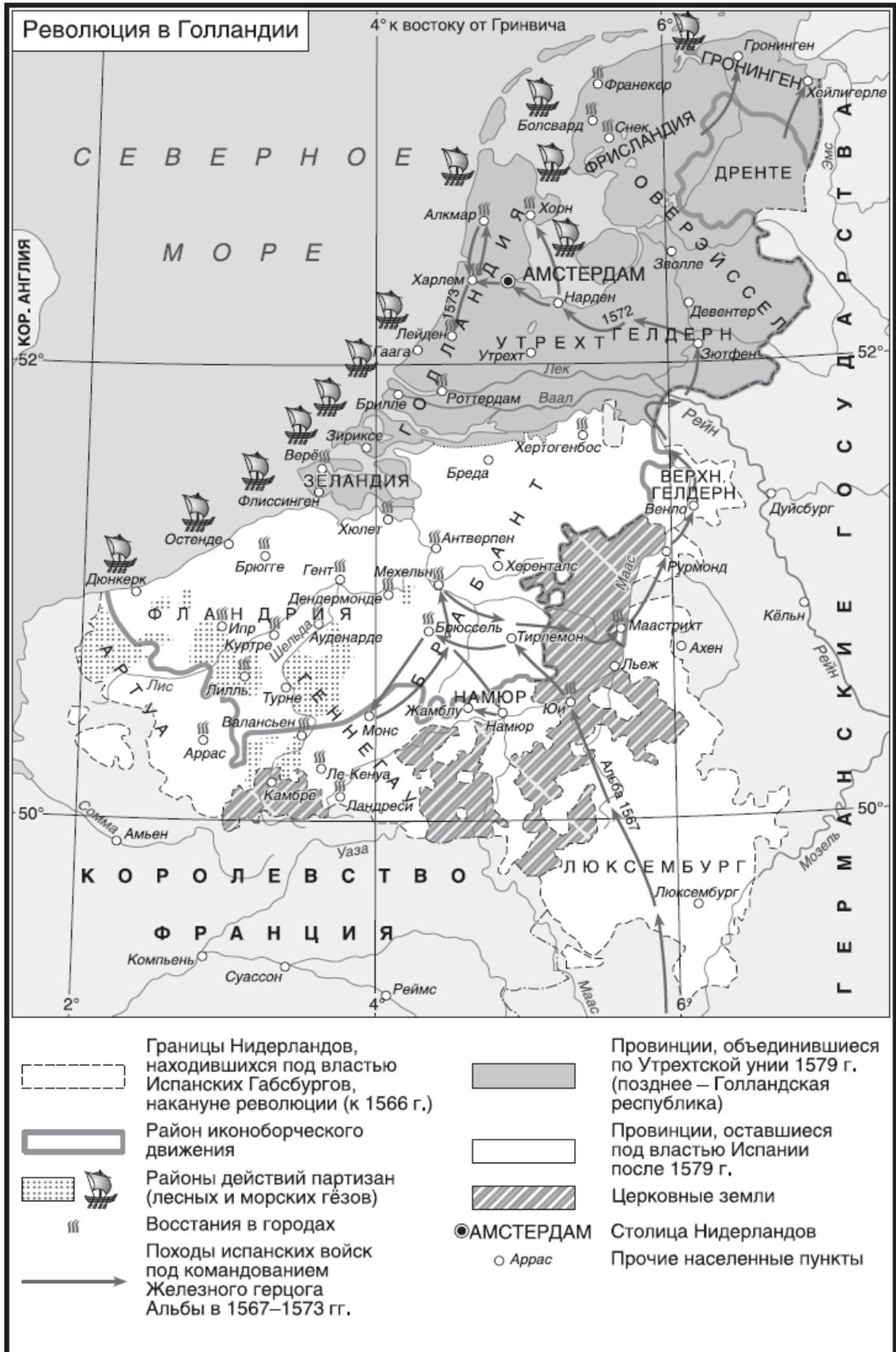

Вильгельм I Оранский (1579–1584) (Гаага, Нидерланды)

© Arty Om / shutterstock.com

Еврейский капитал также был среди этих инвесторов и получил свои дивиденды. Он с самого начала стал частью нового финансового центра в Амстердаме. Антверпен утратил свое значение, оставшись в имперской южной части Нидерландов. Бизнес переехал в Амстердам – коммерческую столицу семи объединенных кальвинизмом провинций. В 1585 году биржа в Антверпене закрылась, а в 1602 году она уже открылась в Амстердаме. Евреи в Нидерландах получили полное имущественное равноправие с прочими гражданами. Не ставилось под сомнение их право на исповедание своей религии, печатание Талмуда и других книг, строительство и открытие синагог. К концу XVII века еврейская община Амстердама стала самой крупной в Европе.

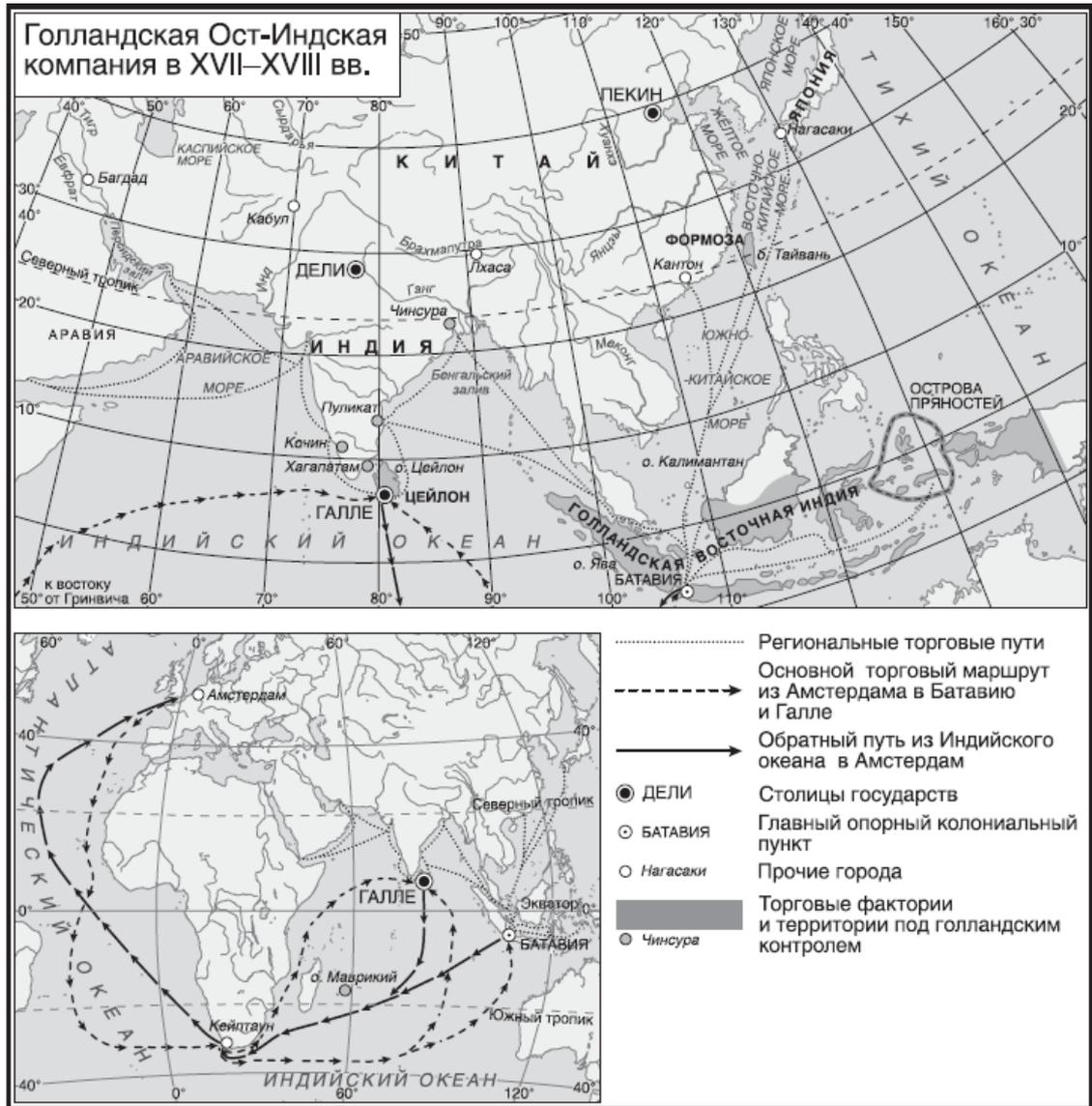
Старая рахдонитская торговая сеть легла в основу экономики новой, маленькой по территории, но коммерчески великой державы. В 1602 году по образцу древних ханаанских хубуров была учреждена Голландская Ост-Индская компания. Ее капитал был разделен на 2000 акций и продан частным инвесторам на бирже по 3 гульдена, а на пике стоимости в 1637 году ее капитализация составила 78 миллионов гульденов. Сама Амстердамская биржа также принадлежала ей. Ост-Индская компания была наделена фактически суверенными правами, включая право подписывать международные договоры. Таким образом, эта компания получила международный статус, за который только борются в XXI веке современные транснациональные корпорации. Голландская Ост-Индская компания стала эталоном для всех будущих ТНК. Эта крупнейшая на тот момент в мировой истории компания фактически аккумулировала всю прибыль инвестиционного проекта «Голландия», в то время как новообразованному государству достались социальные и охранительные обязательства.

Берс ван Берлаге – бывшее здание фондовой биржи (Амстердам, Нидерланды)
© Travel-Fr / shutterstock.com

Акционерами Ост-Индской, а потом и Вест-Индской компании становились марраны, массово эмигрировавшие из Португалии после присоединения последней к Испании в 1580 году. Герцог Альба стал правителем Лиссабона, и враги церковной и имперской власти, панически боявшиеся Железного герцога, бежали из страны. Их прибежищем стал Амстердам. Новые эмигранты привезли в Голландию свои капиталы и связи в португальских колониях – Бразилии, Индонезии и иных частях света. Именно с целью захвата португальских колоний, которые в свое время были открыты по инициативе тех же ханаанейцев под эгидой португальских королей, и создавались Ост-Индская и Вест-Индская компании. Амстердамские марраны не могли допустить, чтобы торговля с Новым Светом досталась ненавистной Испании.

Другим врагом кальвинистов Голландии и вообще всех европейских реформатов был, конечно же, Ватикан. До 1565 года в Риме правил папа Пий IV Медичи. Несмотря на свои словесные выступления против Реформации и кальвинизма, понтифик был большей частью занят привычным медичевским делом – ренессансным искусством. Так, он отреставрировал Бельведерский дворец (гнездо разврата первых Медичи в Риме) и построил виллу Пия в садах Ватикана, наполнив ее обнаженными античными статуями.

В 1566 году на смену Медичи пришел новый папа Пий V Гизлиери, суровый доминиканский монах, твердо противостоявший врагам Церкви. Он осудил содомитов, изгнал евреев из церковных владений, а также выступил вдохновителем Священной Лиги христиан, которая в 1571 году разгромила непобедимых до того турок в грандиозной морской битве при Лепанто. Борясь с Реформацией, понтифик низложил симпатизировавших гугенотам французских епископов во главе с кардиналом Колиньи и объявил еретичкой укрывающую кальвинистов королеву Англии Елизавету I.

Кроме того, католическая Испания с одной стороны и реформаты Голландии и Англии с другой сошлись в глобальной борьбе за богатства Нового Света. Контроль над американскими ресурсами, как показало время, стал ключевым фактором в будущей победе нового Ханаана протестантов над «империей» Габсбургов.

Великие географические открытия

В 7000 году от сотворения мира, или в 1492 году от Рождества Христова, Христофор Колумб открыл Новый Свет. Его экспедиция была совместным предприятием нового европейского Ханаана.

Географическая карта, по которой плыл Колумб, была предоставлена ему Паоло Тосканелли, астрологом из медичевской Платоновской академии, центра возрождения Ханаана. Сам Тосканелли не скрывал, что его источником был Птолемей, который в свою очередь ссылается на финикийского географа Марина, жившего в I–II веке в Тире ханаанском.

Сын Колумба, Фернандо, в своей книги об отце «Жизнь Адмирала» пишет: «Мастер Паоло... современник Адмирала из Флоренции, был в большой степени причиной того, что он предпринял свое путешествие с таким воодушевлением». Тосканелли в 1480 году прислал Колумбу письмо и карту, на которой был изображен океан. На востоке океан граничил с Европой и Африкой, а на западе – с Китаем и Японией. В центре были изображены острова Блаженства. Историк Р. Олвера отмечает, что «эту навигационную карту Колумб ни на минуту не выпускал из виду во время своего первого путешествия»²⁸.

Задолго до Колумба Тосканелли посылал свою карту с сопроводительным письмом, полным описаний богатств Китая и Индии, королю Португалии Альфонсу с призывом снарядить экспедицию на Запад. Но ни король, ни его брат Энрике (Генрих Мореплаватель), великий магистр Томарского ордена Христа (преемника тамплиеров), не заинтересовались новым путем в Индию. Они были заняты традиционным ханаанским бизнесом – работоторговлей африканскими неграми. Папа Николай V, еще один поклонник античности в тиаре, издал специальную буллу, передающую в руки португальцев «всю землю и всех людей», которых они завоюют в Африке.

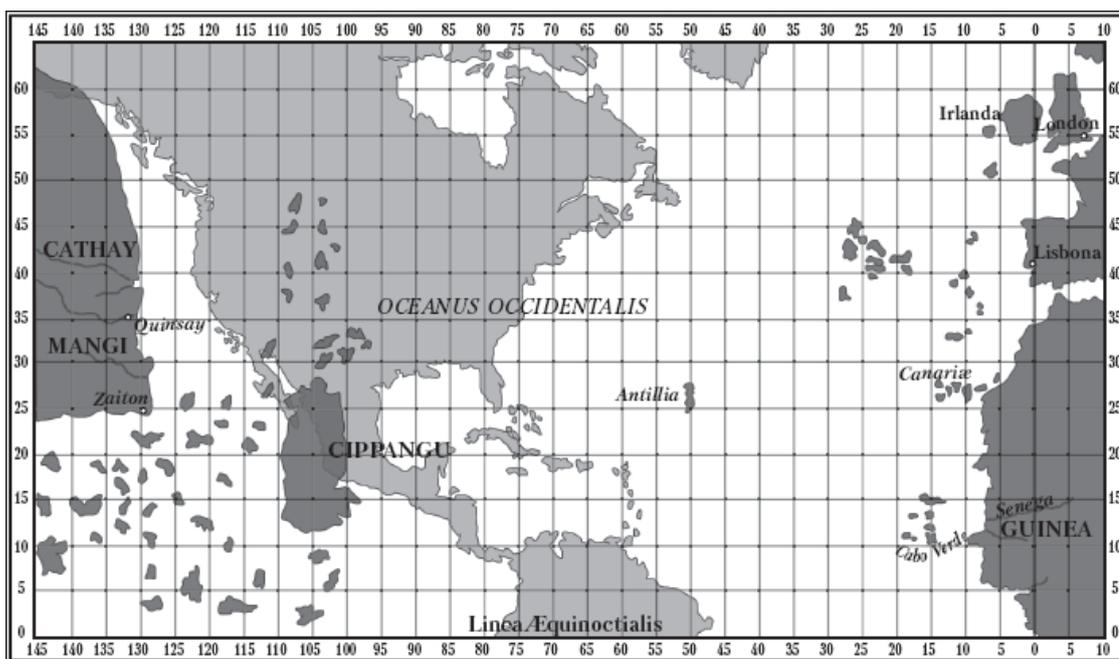
²⁸ Цит. по Свет Я. М. Колумб / Я. Свет. – Москва: Молодая гвардия, 1973. – 367 с. – (Жизнь замечательных людей).

Христофор Колумб (1451–1506) (Барселона, Испания)

Историк С. Сказкин пишет: «В 1415 г. португальцы взяли на североафриканском берегу Сеуту, важный пункт на торговых путях, по которым, в частности, шло золото к Средиземному морю. Овладение Сеутой принято считать началом португальской колониальной экспансии. Португальские купцы и купцы-эмигранты из других стран стали снаряжать морские экспедиции, имевшие целью разыскать заморское золото. Этим предприятиям с большой выгодой для себя покровительствовал брат португальского короля, принц Генрих, прозванный историками XIX в. Мореплавателем. Торговые компании португальцев получали с помощью Генриха монополию торговли во вновь открываемых областях и быстро наживались. Самой выгодной „торговлей“ оказались грабеж местного населения и работорговля, именно это заставляло португальцев все дальше продвигаться вдоль Африканского побережья»²⁹.

Дальше всех в 1498 году продвинется командор Томарского ордена Васко да Гама. Он будет четко следовать маршруту плавания ханаанейца Ганнона, которое произошло за более чем два тысячелетия до того и о котором упоминает Плиний Старший: «Когда могущество Карфагена было в зените, Ганнон плывал от Кадиса до крайних пределов Аравии». Да Гама обогнет мыс Доброй Надежды и восстановит древний ханаанский путь в настоящую Индию. А та «Индия», которую открыл Колумб, окажется Америкой.

Карта Тосканелли 1474 г., наложенная на современную карту

Согласно карте Тосканелли, которой руководствовался Колумб, на месте открытых Колумбом земель должна была быть Индия. Мнения современных ученых в отношении причин этой судьбоносной ошибки расходятся. Одни исследователи полагают, что Тосканелли ошибался, увеличив размеры Азии в два раза и сократив длину экватора Земли на 25 %. Другие же полагают, что он мог сделать эти искажения сознательно. Так, Р. Олвера пишет: «Полагал ли Тосканелли, что согласно его навигационному плану, берега, виднеющиеся на горизонте, принадлежат Востоку? Или, может быть, он ожидал там новый континент? Один факт позволяет нам подозревать последнее: дистанция, на которой Колумб встретился с Америкой, так же, как

²⁹ Сказкин С. Д. История средних веков: учебное пособие / С. Д.Сказкин, А. Д. Удальцов. – Москва: Б. и., 1955. – 223 с.

и принципиально важные географические и мореходные характеристики его маршрута, четко соответствовали навигационной карте Тосканелли [т. е. четко соответствовали границам Азии на навигационной карте Тосканелли, – К. М.]»³⁰.

Зачем деятелям возрожденного Ханаана нужно было восстанавливать древний ханаанский маршрут на Запад, мы можем попытаться ответить сейчас, по прошествии 500 лет после путешествия Колумба.

Мир Западной Европы XV века был христианским. Гуманисты из медичевской академии, верные заветам Плифона и античных ненавистников Христа, трудились над свержением Его Церкви. Дух Божий еще в XI веке покинул Ватикан, но христианские обряды, храмы, иконы и жития святых все еще наполняли духовную жизнь европейцев. Безбожники-окультисты Ренессанса мечтали найти мир, в котором никогда не звучало Слово Божие и где могут сохраниться устои дохристианского язычества. Верные заветам Плифона, они искали платоновскую Атлантиду. Из древних ханаанских анналов до Тосканелли, вероятно, дошла информация о земле на западе, в которой ханаанейцы еще до поражения в Пунических войнах имели свои фактории. Была ли это Мезоамерика или Антильские острова, мы не знаем достоверно, но совпадение дистанции до «неверно высчитанного» берега Азии с расстоянием до реального берега Америки на карте Тосканелли поразительно.

³⁰ Olver R. Columbus and Toscanelli / R. Olver // *Fidelio*. – Spring 1992. – Volume 1. – Number 2. Перевод Малофеева К. В.

Генрих Мореплаватель (1394–1460) и другие деятели эпохи Великих географических открытий (Лиссабон, Португалия)

Генуэзское происхождение Христофора Колумба также имеет большое значение. Средневековая цитадель ханнаанского торгового духа участвовала в поисках западного пути в Индию, так как восточный был перекрыт Османской Турцией, монополизировавшей в своих руках торговлю по Великому шелковому пути и в Красном море. С. Сказкин пишет: «Деятельное участие в португальской морской торговле приняли многочисленные купцы и моряки, переселившиеся в Португалию из Италии, в первую очередь из Генуи»³¹.

Еще одним уроженцем Генуи был Джованни Каботто, более известный как Джон Кабот. Когда в 1497 году он достиг берегов Северной Америки, то сначала решил, что попал в «царство великого хана», как англичане называли Китай. Но затем эта земля была названа «Ново-

³¹ Сказкин С. Д. История средних веков: учебное пособие / С. Д. Сказкин, А. Д. Удальцов. – Москва: Б. и., 1955. – 223 с.

найденной» (англ. New found land, или «Ньюфаундленд»). Мандат на экспедицию подписал английский король Генрих VII, а профинансирована она была итальянскими банкирами. Сын Кабота Себастьян продолжил дело отца и в 1508 году пытался найти северо-западный проход уже в настоящую Азию. Себастьян был выдающимся мореплавателем. Он успел послужить и испанской короне в качестве главного картографа, а потом совершил экспедиции вглубь Южной Америки по рекам Парана и Парагвай. Затем Себастьян вернулся в Англию и стал основателем британского морского флота. Идея о северном проходе в Китай по морю не оставляла Кабота, и, поскольку северо-западный маршрут обнаружить не удалось, он занялся организацией экспедиции для поиска северо-восточного пути.

В 1525 году был опубликован написанный по результатам бесед с русским послом Дмитрием Герасимовым трактат Павла Иовия «Книга о посольстве Василия, Великого князя Московского». Книга вышла сперва на латыни, а затем была переведена на английский. Иовий, явно недооценивавший колоссальный масштаб евразийских расстояний, интриговал читателей надеждой достичь Китая через Арктику, огибая владения Московского государя. Трактат рассказывает о некоем генуэзце Паоло Чентурионе, который ища «нового и невероятного пути добывания благовоний из Индии» привез Василию III грамоту от папы Льва X из рода Медичи, пытаясь вовлечь русского государя в свой проект. Позже этот же проект Чентурионе представил английскому королю Генриху VIII.

Себастьян Кабот (ок. 1476–1557)

Историк В. Головнев отмечает, что «Чентурионе и его современники обсуждали не один вариант северного пути в Индию и Китай. Сам Паоло толковал по большей части о маршруте из Ледовитого океана на юг по Волге и Каспию; Герберштейн [автор „Записок о Московии“, – К. М.] сообщал о том, что Обь вытекает из „Китайского озера“, подразумевая путь до Китая по Оби; Павел Иовий допускал, что в Китай можно пройти по Северному океану в обход материка... Хотя Паоло не суждено было стать северным Колумбом, его замысел не канул в небытие и даже не поменял своей исходной „этничности“ – четверть века спустя его подхватил Себастьяно Кабото (Себастьян Кабот), сын генуэзца Джованни (Джона) Кабото»³².

Себастьяну Каботу было уже за 70, когда в 1552 году он основал в Лондоне компанию с удивительным названием «Таинство (mystery) и компания торговых путешествий для откры-

³² Головнев А. В. Европейские мореходы на русском севере: путешествия и геополитика XVI–XVII веков / А. В. Головнев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 3. – С. 11–20.

тия областей, владычеств, островов и неизвестных мест». Компания стала первой коммерческой организацией, устав которой был утвержден парламентом. Среди 215 акционеров компании была вся элита Англии, включая главного казначея короны, королевского камергера, государственного секретаря и прочих. Мистическое название компании придумал явно не старый морской волк Себастьян Кабот. Оно принадлежало перу второго отца-основателя компании – ренессансного оккультиста Джона Ди. Последний полагал морское владычество Англии сакральной миссией и привил эту мысль Елизавете I, на которую имел огромное влияние. Он также был автором «Енохианской магии», оккультного учения на основе каббалы (но об этом речь пойдет в следующей главе).

В 1553 году «Таинство и компания» снарядила экспедицию на север вдоль берегов Норвегии для поиска северно-восточного прохода в Китай. Один из трех кораблей под командованием капитана Ченслера достиг русских Холмогор. Ченслер, как пишет В. Головнев, «был принят Иваном Грозным как посол короля Эдуарда. Визит Ченслера открыл впечатляющую главу англо-русских отношений. . . Не вполне ясно, чем кроме письма Эдуарда VI Ченслер обаял царя Ивана настолько, что Московской компании были предоставлены в России льготы свободной и беспошлинной торговли»³³.

Благодаря грандиозному успеху в Москве «Таинство и компания» была переименована просто в «Московскую компанию». Именно она стала образцом для всех последующих английских транснациональных корпораций XVII–XX веков: Африканской, Левантийской, Ост-Индской и Вест-Индской. Деятельность «Московской компании», по мнению исследователя Л. Таймасовой, «носила убыточный характер: дивиденды не выплачивались инвесторам на протяжении 30-ти лет, при этом компания имела основной капитал, источник пополнения которого остался неизвестен. Скорее всего, учредители „Московской“ компании преследовали в первую очередь не коммерческие, а политические выгоды»³⁴. При этом купцы компании пользовались на территории России дипломатическим иммунитетом. Историк Н. Костомаров отмечает: «Английское правительство, требуя для компании исключительных прав, таило за этим другие, более обширные виды политического преобладания в России. . . Утвердить в России монополию компании значило подчинить Россию английскому правительству»³⁵.

«Московская компания» развернула впечатляющий бизнес уже за несколько первых лет своего существования. В Холмогорах англичане запустили канатную фабрику. Их торговые конторы появляются в Вологде, Костроме, Ярославле, Новгороде. В 1584 году в устье Северной Двины был основан порт Архангельск. Английский двор был учрежден и в Москве, а его купцам Иван IV в 1569 году даровал право беспошлинного торгового по всему своему царству, а также исключительные торговые привилегии в Нарве, Казани и Астрахани, что открывало им выход на рынки Персии и Ливонии. Свои торговые льготы англичане коварно использовали против России. В ходе Ливонской войны они разбогатели на торговле оружием не только с русским царем, но и с его противниками Польшей и Швецией.

³³ Там же.

³⁴ Таймасова Л. Ю. «Дело Бомелиуса» / Л. Ю. Таймасова // Новый исторический вестник. – 2009. – № 1 (19). – С. 134–142.

³⁵ Костомаров Н. И. Очерк Торговли Московскаго государства в XVI и XVII Столетиях / Н. И. Костомаров. – Санкт-Петербург: Н. Тибленъ, 1862. – 299 с.

Старый Английский двор (Москва)

Л. Таймасова пишет об этом так: «Главный приз при переделе сфер влияния в Балтийском регионе достался Англии... Тайная торговля оружием со странами-участницами ливонского конфликта через русское „оконце” в Европу стала одним из основных факторов, который способствовал становлению Англии как крупнейшей мировой державы, „владычицы морей”. Не случайно купец Московской компании Джером Горсей в своих записках назвал Ливонию „самой прекрасной страной, текущей молоком, и медом, и всеми другими благами”, уподобив ее библейской Стране Обетованной, или Раю»³⁶.

Царь Иван Грозный в противовес англичанам вырастил собственных русских купцов. В деле освоения Русского Севера и торговли с англичанами и другими иностранцами выдвинулся Аникей Строганов, выдающийся русский предприниматель. По масштабу бизнеса Строганов мог соперничать с Медичи и Фуггером. Однако, будучи православным христианином и верноподданным русского царя, Строганов, как и его потомки, никогда не помышлял о противостоянии власти монарха в духе ханаанских коммерсантов, но, напротив, всегда выступал ее надежной и верной опорой.

³⁶ Таймасова Л. Ю. Тайны Ливонской войны: герцог Магнусголштинский, Московская компания и английская контрабанда через русское «Оконце в Европу» / Л. Ю. Таймасова // Новый исторический вестник. Научное издание. 2012. – N. 4 (34). – С. 58–112.

Палаты Строгановых (Усолье, Пермский край)

Строгановы за несколько лет освоили европейские промышленные технологии горнорудного дела и металлургии. Царской грамотой от 8 августа 1570 года Строгановым было поручено следить за соблюдением «Московской компанией» условий торговли и обязательств по разработке железных руд. По мнению В. Головнева, «дом Строгановых сыграл ключевую роль в сдерживании английской торговой колонизации Русского Севера и Востока, установив контроль над „Московской компанией” и предотвратив перерастание ее льгот в монополию»³⁷. А через два месяца, 24 октября 1570 года, царь Иван IV Грозный написал королеве Елизавете I письмо о лишении «Московской компании» всяких торговых привилегий: «...видно, у тебя, помимо тебя, другие люди владеют, и не только люди, а мужики торговые, и не заботятся о наших государских головах и о чести, и о выгодах для страны, а ищут своей торговой прибыли. Ты же пребываешь в своем девическом звании, как всякая простая девица. И если уж так, то мы те дела отставим в сторону. Пусть те торговые мужики, которые пренебрегали нашими государскими головами и государской честью и выгодами для страны, а заботятся о торговых делах, посмотрят, как они будут торговать! А Московское государство пока и без английских товаров не скудно было»³⁸.

На этом закончилась первая в истории попытка экономической колонизации России, будущей Империи, со стороны Англии, будущего Ханаана. Лондон был еще только на пути к тому, чтобы стать столицей всемирного Ханаана. А Москва совсем недавно стала Третьим Римом. Но зато у России был правитель, глубоко осознававший свою миссию православного государя, – первый русский царь Иван Васильевич Грозный.

³⁷ Головнев А. В. Европейские мореходы на русском севере: путешествия и геополитика XVI–XVII веков / А. В. Головнев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 3. – С. 11–20.

³⁸ Послание английской королеве Елизавете I / Послания Ивана Грозного // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 11. XVI век / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под редакцией Д. С. Лихачева и др. – Санкт-Петербург: Наука, 2001. – 681, [2] с.

Иван Грозный

Детство первого русского царя было безрадостным. Его отец Василий III умер, когда мальчику было всего 3 года. В 8 лет Иван потерял мать. Мальчик формально правил огромной страной, но реальные рычаги управления забрали в свои руки бояре во главе с князьями Шуйскими, изгнавшие родню мальчика по матери Глинских с царского двора. Они распорядились властью не лучшим образом: внешняя политика ознаменовалась рядом сложностей и неудач, шла кровавая борьба кланов за господство во властных структурах, а простое население почувствовало на себе тяжелую руку корыстолюбивых наместников. Князья Шуйские даже организовали заговор против главы Церкви митрополита Иоасафа. Как писал сам Грозный: «Митрополита Иоасафа с великим бесчестием с митрополии согнаша»³⁹.

Мальчик-государь постепенно рос, и в нем русское общество увидело фигуру объединителя, способного вывести державу из смуты боярского правления.

В 1547 году 17-летний Иван Васильевич «по древнему цареградскому чиноположению» был венчан на царство. В ходе чина венчания царь был помазан миром. «Над каждым верующим это таинство совершается лишь единожды – при крещении, – пишет митрополит Иоанн Снычев. – Начиная с Грозного Русский Царь был единственным человеком на земле, над кем Святая Церковь совершала это таинство дважды»⁴⁰. А архиепископ Серафим Соболев отмечает: «Таинство Святого Миропомазания делает личность Царя священной, сообщает благодать Святого Духа... почему святой Иоанн Златоуст и учил, что Царская Власть [Катехон, – К. М.]... есть начало, которое удерживает пришествие антихриста»⁴¹.

Это была великая перемена. Царский титул прежде использовался в дипломатической переписке, чтобы приравнять русских государей к западным императорам. Отныне царское звание выражало не только дипломатический статус, но и монархическую идеологию и мировоззрение Третьего Рима. Юный Иван Васильевич взваливает на свои плечи тяжкий царский крест.

³⁹ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. – Ленинград: Наука, 1979. – 431 с. – (Литературные памятники).

⁴⁰ Иоанн Снычев. Самодержавие Духа: очерки русского самосознания / Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев). – Санкт-Петербург: Царское дело, 1995. – 352 с.

⁴¹ Серафим (Соболев). Русская идеология / Архиепископ Серафим (Соболев). – Санкт-Петербург: Издательство им. А. С. Суворина, 1992. – 104 с.

ИВАН IV ГРОЗНЫЙ (1533–1584)

Думающим русским людям той эпохи было очевидно: Русь становится Империей, и ее монарх принимает миссию Катехона. Он истинный самодержец, независимый от других держав, и полновластный государь в отношении вверенных его попечению людей. Однако ответственность перед Богом, Царем Царей, была велика. Сам Иван Грозный глубоко это осознавал и с трепетом воспринимал слова Священного Писания «Сердце царево в руке Божией» (Притч. 21:1).

Принятие царского титула возносило Великого князя Московского на недостижимую для прочих Рюриковичей иерархическую высоту. Еще недавно некоторые бояре-княжата считали потомков Даниила Московского не только своей ровней, но даже младшими по сравнению с собой. Теперь же между сколь угодно знатным князем и царем пролегла невидимая, но священная граница. Смириться с этим беспрекословно были готовы далеко не все: на протяжении нескольких десятилетий царствования Ивана IV шло «перетягивание каната» между государем и русской родовой аристократией.

В этих условиях прежде всего было необходимо укрепить законность и усилить авторитет государства, ослабевшие за время «боярского правления» Шуйских. В правовой сфере был введен улучшенный свод законов – Судебник 1550 года. На местах часть власти была передана в руки самоуправления. Начали созываться Земские соборы – законосовещательные съезды, на которых царь мог слышать голос всех общественных групп и разных областей России по важнейшим вопросам управления государством.

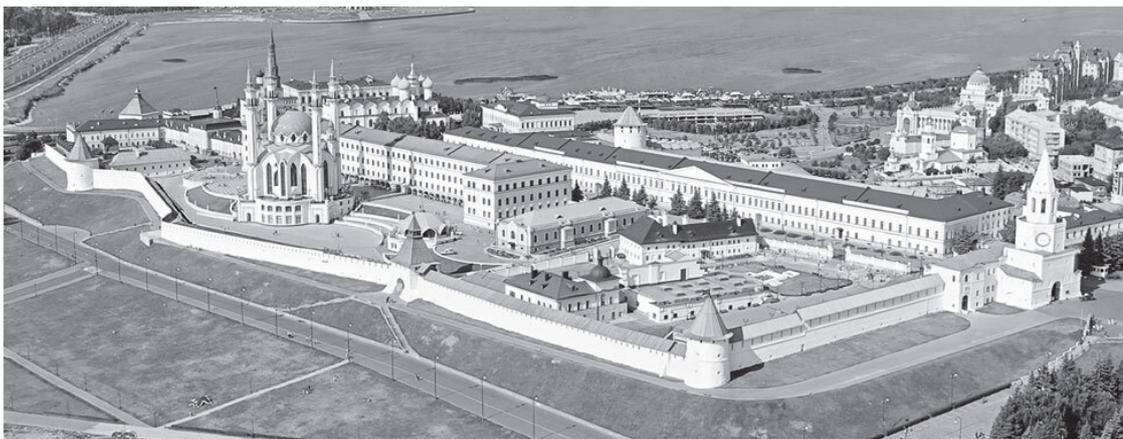
«Венчание и принятие царского титула Иоанном IV» (гравюра с картины К. Лебедева)

Войско было усилено введением постоянных стрелецких частей – пехоты, вооруженной пищалями и готовой в любой момент подняться в поход или же влиться в состав крепостных гарнизонов. Кроме того, особыми документами была упорядочена служба самой боеспособной части русской армии, дворянской конницы.

В 1552 году русская армия во главе с самим царем взяла Казань. В ходе штурма проявилось характерное для Ивана благочестие: он беспрестанно молился, а в решающую минуту, «услышав» за тысячу верст колокольный звон Донского монастыря в Москве и восприняв это как знак Божий, ввел в бой резервные части, что решило исход сражения. Вся территория бывшего Казанского ханства стала частью России, а десятки тысяч русских невольников, томившихся в рабстве, получили свободу.

В 1556 году пало Астраханское ханство. Оно также вошло в состав России. Это поистине грандиозный успех, достигнутый малой кровью. Вскоре царь и митрополит Макарий позаботились о распространении христианского просвещения на новых землях: ими было учреждено официальное книгопечатание. Первая печатная книга в России появилась в 1564 году. Это был «Апостол» (книга «Деяний апостольских»).

Казанский кремль

В 1580-х годах движение России на восток продолжилось. Казачий атаман Ермак осуществил «разведку боем», ворвавшись на просторы Сибирского ханства и нанеся поражение его властителю Кучуму. Восемьсот казаков Ермака присоединили к Русскому царству территории, равные по площади всей Европе. Россия стала самым большим государством в мире.

Гораздо более сложными задачами оказалась организация обороны на южных рубежах против могущественного Крымского ханства, вассала Османской Турции, а также Ливонская война на западе. Ливонский орден к этому времени из Братства рыцарей Христа Ливонии превратился в государство немецких феодалов, владеющих прибалтийскими бесправными рабами. В войнах Литвы и России орден неизменно выступал на стороне Литвы.

Поводом к началу войны 1558 года стала невыплата ливонцами дани за город Юрьев (Дерпт), которую они платили Пскову еще в XV веке, а Москве платить перестали. Русские войска победоносно прошли всю Ливонию, разбили орденскую армию и овладели Дерптом, а также важнейшим портом Нарвой. Магистр ордена был взят в плен, победа была близка. Но новый магистр обратился за помощью к польско-литовскому государству. Оно вступило в войну, что поначалу не остановило русскую армию, и в 1563 году Иван IV лично руководил взятием Полоцка, важнейшего опорного пункта Литвы. Однако на этом победы закончились. Война затягивалась. В борьбу за ливонское наследство включилась Швеция. Россия теперь воевала с международной коалицией, силы которой значительно превосходили ее собственные.

Ермак Тимофеевич (1532–1585) (авторы: М. Микешин, В. Беклемишев; Ново-черкасск)

© Alrandir / shutterstock.com

В этой войне впервые прозвучали русофобские клише, очерняющие Россию и ставшие дежурными на столетия вперед. Современный исследователь Андреас Каппелер обнаружил десятки агитационных «летучих листов», вышедших из печати в Европе и посвященных России и русскому самодержцу. В подавляющем большинстве случаев авторы этих листовок рисовали ужасающий портрет жестокого тирана-«московита», преследуя цель возбудить общественное мнение против русского царя и убедить европейцев разорвать все торговые связи с Россией.

Но «черной легенде» об Иване Грозном (такой же, как «черная легенда» о Филиппе II и герцоге Альбе) не удалось распространиться дальше Польши и Германии. До тех пор пока англичане торговали с русскими, они были заинтересованы в хороших отношениях с русским царем. Итальянцы не только торговали с Москвой, но и поставляли ко двору Ивана IV ценных специалистов. Датчане были военными и политическими союзниками Москвы в Ливонской войне. Да и среди дипломатов императора Священной Римской империи германской нации был не только русофоб Герберштейн. Имперский посол Даниил-Принц из Бухова писал об Иване IV: «Он до того усердно предан был благочестию и богослужению, что для того, чтобы удобнее предаваться молитвам и постам, которые он очень строго содержал, часто проживал в монастырях и тело изнурял великим воздержанием. Большую часть своих доходов он тратит на построение святых храмов и отыскивает мастеров с большим старанием»⁴²

⁴² Даниил Принц из Бухова. Начало и возвышение Московии. – Москва, 1877.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.